

АНТОН КУН

ИГОРЬ АН

ШАНСЫ ДЛЯ РОДА
УСТОЯВШИХСЯ
Том 5

АНТОН Кун

Шанс для рода Шустовых. Том 5

«Автор»

2024

Кун А.

Шанс для рода Шустовых. Том 5 / А. Кун — «Автор», 2024

Я выиграл бой и проиграл жизнь. Теперь, в новом мире, я стал шансом на выживание целого рода! И не только рода, но и России. Моя фамилия теперь Шустов. Мой дух-покровитель – Шанс. Всё, что я умею – драться. И если нужно, то не на жизнь, а на смерть! И будьте уверены, свой шанс на новую жизнь я не упущу!

© Кун А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвертая	23
Глава пятая	29
Глава шестая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Антон Кун, Игорь Ан

Шанс для рода Шустовых. Том 5

Глава первая

Еще за мгновение до того, как Корсаков спустил курок и отправил в полет весь этот хлам, что летал вокруг, я протянул руку и коснулся часов Терехова. Не вынимая их из кармана, я погладил большим пальцем коронку и начал шептать нужную фразу. Едва обломки рванули ко мне я шепотом произнес последнее слово и мир выцвел.

Я оказался внутри сферы времени, а за ее пределами почти вплотную к стенкам висели в воздухе сломанные палки, кованные гвозди, какие-то камни: все, что стихия огня и льда смогла поднять с земли и швырнуть в меня.

Еще мгновение и я бы ушел в сферу времени истыканный всем этим бараклом. Но я успел. Теперь осталась самая малость, как сделать так, чтобы по выходу они не выполнили своей миссии и не продырявили мне шкуру.

Да и вообще, я был в патовой ситуации. Конечно, можно сидеть здесь до скончания времен, пока я не поседею, не состарюсь и не умру. Черт! Вот оно! Посива может контролировать время. И если она смогла соорудить это место силы, вырванное из потока времени в нашем мире, то наверняка и я смогу локально оперировать временем. Нужно только захотеть, как всегда говорил Шанс. И не просто захотеть. Придется желать этого всеми фибрами души. Иначе жить мне не долго. Но это ладно, допустим мне удастся совершить что-то подобное. А дальше? И тут у меня в голове созрел план. Оставалось только воплотить его в жизнь.

Перво-наперво нужно было обеспечить себе немного времени в обычном мире. Ровно столько, чтобы я успел пожелать нужного. И для этого нужного мне требовалась не только сила Посивы, но и способности Политы. Последнюю я совсем недавно задобрил своей жертвенной кровью, которую передал ей с помощью соломенного колечка. Я надеялся, что в ближайшее время она станет делиться со мной своей силой, даже если ее не слишком обрадовало наше вынужденное сотрудничество.

А вот Посиве я давно ничего не жертвовал. Она в последнее время как-то сильно от меня отделилась и стала вести себя немного неподобающе.

Время у меня было, и я решил задобрить духа северо-восточного ветра.

Создав в сфере прореху в мир духов, я позвал вредную серую даму.

Ответа не последовало.

Тогда я достал нож и разрезал себе ладонь. Не знаю почему ладонь. Это вообще не рационально. После такого рукой нельзя будет полноценно пользоваться долгое время. Может в фильмах так всегда поступали герои, когда им нужно было поделиться с кем-то своей кровью, а может быть тут было что-то другое. Но резать ладонь в том месте, где красовался еще не рассосавшийся шрам, было неприятно. Я бы сказал даже весьма болезненно. Но я стиснул зубы и терпел. Терпел и резал. Пока из раны не потекла кровь.

На этот раз кровь лилась на вогнутое дно сферы и никак не собиралась в шарик, не зависала в воздухе. Что-то было не так. Дух не хотел принимать мою жертву.

Черт! Если она этого не сделает, то не факт, что я смогу вообще выжить. Интересно, что происходит с духом, когда умирает его адепт? Хотя, если вспомнить, что я знал о Шансе, то он вроде бы какое-то время жил без адепта. И ничего, голодный паек его не сломил. Но кто знает, чего стоит духу пройти через такое.

– Давай вылазь! – крикнул я. – Когда тебя ублажал змей ты была разговорчивей!

– Не стоит упрекать меня за то, что ты зол на меня. Хотя я и не понимаю за что. Ну подумаешь немного капризничаю, – раздалось у меня над головой.

Посива спустилась в сферу и устала на лужу крови, натекающую из пореза. Облизнулась, но метаморфозов с кровью не произошло. Она так и стояла круглой лужицей на самом дне сферы.

– Прими мою жертву.

– Ммм, – промычала серая. – Не уверена, что оно мне надо.

– Ты моей смерти хочешь? Или совсем переметнулась на сторону Шалока?

– Нет и нет, – неторопливо ответила девушка.

– Тогда в чем дело? За границами этой сферы куча вещей, которые мгновенно убьют меня, стоит мне вернуться в обычный мир. Ты этого хочешь?

– Я бы предпочла другой расклад, но кто знает, может так будет лучше, – задумчиво произнесла Посива.

У меня не было слов чтобы высказаться культурно, а ругаться я не хотел. Хотя... Если уговоры не помогают, то может стоит применить силу? Я так и не узнал, как Шанс держит духов за их духовные яйца, отчего духи становились сговорчивее, но теперь и у меня кое-что было.

Я сосредоточился, вспоминая тот белый огонь, что бушевал в монастыре. Поднял руку ладонью вверх. Между пальцами все еще сочилась кровь. Представил, как крошечный белый огонек разгорается у меня в ладони. Языки пламени появились над кончиками пальцев. Я разжал ладонь, демонстрируя ее содержимое Посиве. Серая метнулась в сторону и вжалась в стенку сферы. Зло уставилась на меня, зашипела, словно напуганная кошка.

Огонь перебросился с пальцев на ладонь и вдруг вспыхнул, прибавив в высоте сразу с полметра. Черт! Огонь добрался до раны и сейчас жадно пожирал мою кровь. Чем бы он ни был, ему тоже требовалась энергия.

Я глянул на Посиву. В ее глазах застыл ужас.

– Убери его! – проскрежетала она.

– А что? Боишься, что сгоришь и пепла не останется? Я видел, как горел серый туман в этом пламени. Могу испытать его действие и на тебе.

– Убери, я сказала! Я все выполню!

– И почему мне приходится заставлять тебя это делать, хотя по договору ты должна помогать мне по собственной воле?

– Потому что договор не обоюдовыгодный, – уже тише заявила Посива, цитируя Шалока и не сказав мне ничего нового.

– Такое я уже слышал, но это всего лишь слова. Что именно тебе в нем не нравится?

– Мы связаны по рукам и ногам, вынуждены помогать вам решать ваши проблемы, а о нас кто подумал? Нам что достается? Только капли жертвенной крови?

– Думаю, Стрибог знал, что делал. Его ведь все устраивает, – произнес я, вспомнив, что писал на листочках. – Почему вы недовольны?

– Стрибог, – пробормотала Посива. – Еще бы ему не быть довольным. Ему достается доля со всех духов, а его потребности ничтожны. Он из прежней волны. Они вообще могут жить на минималках. Они еще тогда свое получили. Ты даже не представляешь сколько крови проливали твои предки во имя него.

Вообще-то я представлял, но говорить ничего не стал.

Что-то Посива сегодня разоткровенничалась. Неужели испуг так повлиял. Я решил спросить ее о делах Стрибога и Шанса. Вдруг, чем черт не шутит, что-нибудь да расскажет в порыве откровенности.

– Что за дела были у Шанса с вашим дедом?

– Я не знаю, – устало выдохнула Посива. – Да убери ты это разрушительное пламя. Еще, чего доброго, спалишь мне сферу.

Я только сейчас обратил внимание, что огонь все еще горит в моей ладони. Пламя не обжигало и перестало жадно поедать мою кровь. Языки успокоились, словно признав во мне хозяина. Я мысленно стянул огонь к ладони и сжал кулак. Язычки просочились сквозь пальца и растаяли в воздухе. Разжав кулак, я не увидел ни огня, ни шрама от пореза. Будто пламя залечило мне рану.

– Так-то лучше, – пробормотала Посива.

Кровь на дне сферы собралась шаром и взмыла в воздух. Много же там набралось за время нашей беседы. Шарик оказался размером с крупное яблоко.

Посива подошла к нему и, не останавливаясь сделала еще шаг. Так что шарик оказался внутри ее тела. Декольте духа порозовело, щеки налились румянцем.

На этот раз Посива даже не стала притворяться человеком и пить кровь ртом. Просто поместила ее куда-то внутрь и впитала всем телом.

– Благодарю за жертву! – слегка торжественно произнесла она. – Я выполню свою часть контракта. Можешь брать мою энергию в нужных тебе количествах.

– Ты не в курсе, как там Полита? Она тоже выполнит свой контракт?

– Это вопрос к ней, но если она недавно принимала от тебя жертву, то не сможет уклониться.

– Да, было такое пару дней назад.

Посива пожала плечами и исчезла.

Что ж, у меня все было готово. Оставалось только начать.

Я не работал с изменением времени до этого момента. Даже не представлял, как это делается. Оставалось только надеяться на слова Шанса. Пожелай и все будет. Как же! Но выбора у меня не было.

Для начала мне нужно было замедлить полет этих гребаных осколков, камней, щепок и гвоздей. Если смогу это сделать, то будет возможность что-то предпринять.

Я подошел к самой стенке. Реальный мир от меня отделяла тонкая прозрачная преграда. Я даже не представлял из чего она, но за ней время остановилось, а здесь шло в обычном темпе. Правда, как сказал Шанс, все было наоборот. Здесь время несло галопом, потому что это был кусок какого-то другого мира.

Я занес ногу, готовый шагнуть за пределы сферы. Место я выбрал такое, чтобы оказаться подальше от мусора. Там, где у меня будет доля мгновения. Приготовился. Набросил защитный кокон, хоть и понимал всю бесполезность его против физического урона.

Напрягся. Затем сделал три глубоких вдоха-выдоха, расслабился. Как же я хочу, чтобы все получилось. Мне нужно, чтобы все эти предметы, что летят в меня, запущенные волей Корсакова просто замедлились. Ничего сложного. Мне не нужно замедлять время во всем мире. Только здесь. Вокруг меня. Я представил, как выворачиваю сферу наизнанку причем не через разрез в поверхности, а через какое-то иное измерение. Совершенно не осознавая, что происходит и как это работает.

Я почувствовал, как лоб покрыла испарина. Отер пот со лба тыльной стороной ладони, с недоумением посмотрел на размазанную по руке кровь и вывалился в реальный мир.

Что-то взвизгнуло на высокой ноте и моментально стихло. Я даже не успел испугаться. Еще какое-то время я смотрел на окровавленную ладонь, а потом понял, что все получилось. Вокруг меня в воздухе висели предметы и едва заметно дрейфовали в мою сторону. Границ сферы вокруг не было. Я находился в обычном мире. Пошевелив пальцами, решаясь на эксперимент, я поднес руку к небольшому обломку доски, взял его и потянул на себя.

Руку дернуло так, что чуть не вывернуло из сустава. Щепка по инерции полетела в меня, но я крепко держал ее и отклонил траекторию. Импульс исчез и в моей руке оказался кусок доски. Да уж. Таким образом я не смогу избавиться ото всех кусочков, что летят в меня. Можно, конечно, просто уйти, но вокруг была такая высокая плотность скопления мусора, что

я не смог бы протиснуться мимо всех обломков. А стоило мне коснуться чего-то, эта вещь сразу выпадала из того замедленного состояния, сохраняя скорость и направление первоначального движения. Так что такое решение мне не подходило. Но я и не о нем думал.

Отлично! Первый шаг я выполнил. Посива не соврала. Я чувствовал, что трачу ее энергию, пользуюсь ее способностями. Интересно, Шанс видит, что здесь происходит? И если видит, то почему не вмешивается? Ладно, разберемся с этим позже.

Дальше больше. Теперь должны были вступить в действие силы Политы. Я видел, как она играючи управляет с деревьями. И дело вовсе не в силе. Она тогда явно контролировала этот материал. А если она может управлять деревом, то почему бы не предположить, что ее сил хватит и на камни, и на металл. Скажете сильно большой риск и сомнительное предположение? Я был уверен, что все это так. Откуда? Да оттуда же, откуда узнал, как приручить ее.

Я поднял вверх обе руки и сжал ладони в кулаки, словно подхватил горсть осыпающейся с ветки рябины и раздавил ягоды. Мусор вокруг едва заметно дрогнул и поплыл вверх. О! Сейчас я ощущал в себе столько силы, что кажется, смог бы сравнять все вокруг с землей. Я мог бы поднять гору, и одним мановением руки раздробить ее в кучу щебня. Я даже усмехнулся, представив себя в качестве камнедробилки. Но ощущение силы не схлынуло, оно сейчас лишь росло.

В какой-то момент, я почувствовал, что смогу, если захочу, разрушить город и возвести из его обломков дворец. И снова непроизвольно улыбнулся, увидев себя со стороны синим бесформенным облаком, приросшим тонким концом к носику бронзовой лампы.

Я поднял вторую руку, ухватился ею за невидимую гроздь и резко развел руки в стороны. Мусор послушно поплыл, очищая пространство передо мной. Я словно ветхозаветный Моисей пошел сквозь расступившиеся воды.

Подождал и посмотрел на замершего во времени Корсакова. Его руки были вытянуты вперед и развернуты ладонями друг к другу, как будто, он хотел хлопнуть в ладоши. Глаза лезли из орбит от натуги. Кажется, он старался свести стены льда и пламени в одну линию. А может просто таким образом управлял полетом обломков.

Оглянувшись, я заметил, что за время моего прохода по образовавшемуся коридору обломки заметно сдвинулись. Все же, время не желало полностью подчиняться. Время жило своей жизнью и старалось вырваться из моих пут.

Корсаков тоже сопротивлялся. Его руки двигались, и эти движения уже были видны невооруженным глазом.

Зрачки дернулись и сместились, сменив фокус. Теперь он в упор смотрел на меня. Даже не представляю, что он сейчас чувствует и как для него видится все происходящее.

Стены стихий, вдруг принялись заворачиваться, скатываться в трубочку, выравниваясь так, чтобы снова оказаться длинной стороной ко мне. Корсаков никак не мог успокоиться.

Пока он управляет этими стихиями, мне не укрыться от летящих обломков, даже совладав со временем. «Совладав со временем», – я еще раз произнес эту фразу в голове. Развернулся и заставил все обломки замереть. Теперь они будут стоять на месте, даже когда время вернет свой нормальный бег.

Клубы снега, как в замедленной съемке крутились на месте, все еще думая, что владеют теми предметами, что подняли с земли. Пламя медленно разворачивало свои языки, надуваясь оранжевыми пузырями. И вдруг в один миг все изменилось.

Словно кино поставили на ускоренную перемотку. Снег и огонь бешено заплясали, захваченные силой Корсакова, но он уже не имел власти над обломками, что прямо на глазах стали превращаться в труху.

Сначала рассыпалось в пыль дерево, затем в песок превратились камни и только потом, коричневой шелухой разлетелось железо. Огонь выжиг весь кислород в отведенном ему про-

странстве и затух, превратившись в несколько крошечных костерков. Снег держался дольше, но в конце концов тоже растаял.

Я заворуженно наблюдал за этим, позабыв о Корсакове, что стоял за моей спиной.

Звук хриплого кашля отвлек меня от созерцания действия времени. Я обернулся.

Передо мной на коленях стоял дряхлый старик и тянул руки в мою сторону. Черт! Что произошло?

Я не сразу узнал в нем Настиного отца. А когда понял, что это Корсаков, немного опешил.

Взмахом руки и своим желанием я вернул времени нормальный бег.

Старик повалился вперед и упал на живот сотрясаясь от кашля.

Я склонился над ним. Корсаков дрожащей рукой потянулся ко мне. Его губы зашевелились.

– Спасибо, что остановился, – едва слышно произнес он. – Я боялся, что тоже рассыплюсь в прах.

Я молчал, не зная, что сказать. Понимание, что я победил омрачилось видом этого немощного старика.

– У меня было время подумать, пока я стоял тут недвижим и мог лишь наблюдать за тем, как мое тело усыхает на глазах. Я слишком сильно вцепился в порождения своей магии, что не смог отринуть их, когда понял, что происходит. Они утащили меня за собой, затащили в водоворот времени. Мне оставалось только думать и смотреть. Сначала я жаждал мести, но потом понял, что это все не важно, ведь ты победил.

Я вдруг понял, что видел этот человек в течении многих лет. Для него все окружающее замерло и лишь он, да его магия двигались вперед во времени. Стоять столько лет, смотреть на объемную неменяющуюся картинку и не иметь возможности хоть что-то изменить. Наверное, это страшно.

– Прости, – произнес я. – Нет, не думай, ты заслужил смерти, за все свои злодеяния. Но так...

– Может и такое заслужил, – кое-как шевеля губами, произнес Корсаков. – Время многое меняет в нас, в том числе и взгляды на жизнь, – он хрипло рассмеялся.

Мне показалось, что этот смех может его убить, но все обошлось.

– Я Корсаков Дмитрий Олегович, – вдруг окрепшим голосом произнес старик, – добровольно передаю силу всех своих покровителей Сиврока и Литока Шустову Никите Васильевичу. Бери, пользуйся и спаси империю и мир.

Я не ожидал от Корсакова такого и просто молчал, слушая его надтреснутый голос.

– И еще у меня будет одна просьба, – сказал Корсаков и замолчал, словно ожидая моего ответа.

– Слушаю.

– Сбереги Настеньку. Я был плохим отцом ей, но я не желаю ей зла. Может тогда, но не сейчас. Годы меняют нас не меньше, чем сила, власть и деньги. Ты можешь мне не верить, но я говорю правду.

– Браво! – раздалось из-за спины. – Браво за отличную сценку. Я почти прослезился.

Резко обернувшись, я уставился на Императора.

Уже готовый драться, я вдруг заметил, что шагнув, Император не встал на обломок бревна, чудом оставшийся лежать на земле, а провалился в него. Точнее нога словно не заметила этого предмета. Передо мной была проекция Императора.

– Поздравляю Никита Васильевич. Вы собрали все что надо для возвышения. Осталось пройти посвящения, и вы самый могущественный человек в империи! Даже не сомневаюсь, что с посвящениями вы разделаетесь быстро. Но не спешите лететь ко мне в столицу и свергать несчастного Императора, который, по мнению этого дряхлого старика, совсем не заботится о своем государстве, а также тайно пользуется его женой. Хотя почему тайно? – Император рассме-

ялся. – Вполне-таки явно. – он снова разразился смехом. – Не спешите Никита Васильевич, ведь на границе неспокойно. В наш мир только что шагнул Разрушитель.

Глава вторая

– Черт! – выругался я. – Если Разрушитель уже здесь, то нужно спешить! Ведь иначе он уничтожит этот мир. Так?

– Так, – согласился Император. – А спешить или нет, сам решай.

Император улыбнулся и пожал плечами.

– Что значит сам? Это же всех...

Договорить я не успел. Император сделал ручкой и исчез, не дослушав.

– ... касается, – я все же договорил фразу до конца.

За спиной тихим харкающим смехом зашелся Корсаков.

– Ты думал, он помогать станет? – прохрипел он.

– Но ведь это общее дело. Или если участок границы мой, то и разгребать все должен я сам?

– Именно! – хрипло усмехнулся Корсаков. – Согласен, это не честно, но как я и говорил, Император давно положил на дела империи. Его больше интересует обретение большей силы.

– Но для чего ему сила и власть, если мира не станет! – воскликнул я.

– Вот и я задавал себе тот же вопрос. Только ответа так и не узнал.

За спиной раздались шаги. Я был готов увидеть кого угодно, даже самого Императора во плоти, но это оказалась Настя. Девушка неуверенно шла, ступая по неровной выжженной и одновременно раскисшей от воды дороге, и не отрывая взгляда внимательно разглядывала старика.

Настя остановилась в нескольких метрах от нас и замерла, словно до нее дошло, кто перед ней.

– Нет, нет-нет, – зашептала девушка. – Как такое могло случиться?

Я развернулся и двинулся к ней на встречу. Протянул руку, успокаивая Настю, но она никак не реагировала на мои действия.

– Все в порядке, твой отец просто сильно постарел.

– Он должен был умереть! Я едва услышала, что все стихло, забеспокоилась, а когда спал кокон, вообще невесть чего понадумала. Рванула сюда, уже мысленно попрощавшись с тобой. А тут!

– Да успокойся ты! – я немного повысил голос, чтобы девушка меня услышала. – Он не умер. Просто состарился.

– Он снова обманет тебя! Ему же нельзя верить! – не унималась Настя.

– Не обманет, – уверенно произнёс я.

– Точно? – недоверчиво спросила девушка. – Ты в этом так уверен?

– Он добровольно отдал мне покровительства и Сиврока, и Литока.

– Это...

Настя вдруг замолчала на середине фразы. Словно до нее только что дошел смысл сказанного.

– Как передал? – спросила Настя и захлопала глазами. – Не верю.

– Все в порядке, милая, – прохрипел Корсаков.

– Какая я тебе милая! – взвилась Настя.

– Извини, – Корсаков смиренно опустил голову.

– И не подумай!

– Настя, – обратился я к девушке, стараясь выбрать самый доверительный тон. – Он изменился. Время меняет людей, поверь.

– Не верю! – упрямо произнесла девушка.

– Поговори с ним и ты сама во всем убедишься, – предложил я. – А я пока подумаю, как нам быть дальше.

– Что-то случилось? – тревожно спросила Настя.

– Да так, – соврал я. – Все в порядке, немного неожиданные новости.

– Говори! – потребовала девушка.

– Поговори сперва с отцом, потом обсудим остальное.

Настя кивнула и нехотя подошла к отцу.

Я отвернулся и не стал вслушиваться в разговор. Сейчас нужно было решить, что делать. И судя по всему, решать нужно довольно быстро. Конечно, если согласиться с тем, что Император сказал правду. Хотя, зачем ему мне лгать?

Как-то все навалилось разом, да так, что хрен продохнешь.

Во-первых, мне нужно пройти посвящения у Литока и Сиврока. Это сделает меня и Шанса сильнее. А для борьбы с Разрушителем силы много не бывает, если учесть, что о нем говорят. Во-вторых, я не хочу брать с собой на границу Настю. Девушке там не место. Это может быть очень опасно, и пусть она снова будет на меня злиться, я не собираюсь рисковать ее жизнью. В-третьих... я задумался. Были и в-третьих, и в-четвертых и, наверняка, я придумаю какое-нибудь в-пятых. Это все не важно. Сейчас время действовать, а стратегию и важные вопросы я уже определил. Будем исходить из этого.

Сейчас надо разобраться с посвящением. Место силы Литока я знал, там Гончаров возвращал к жизни Настю и готовил мне ловушку. А вот о месте силы Сиврока я не знал. Тут надо было спрашивать у Корсакова. Если он действительно раскаялся, то назовет мне его.

Я оглянулся. Там Корсаков разговаривал с Настей. Девушка, сначала стоящая от него метрах в трех, подошла ближе и присела на корточки. Я не хотел сейчас прерывать их общение. Мне казалось, что им есть что сказать друг другу.

Мне предстояло отправиться в небольшую рощицу недалеко от Суздаля. И это не займет много времени. Вот только я по-прежнему хотел увидеть Красилову, и всех, кто в нем остался. Не могу сказать, что я скучал по кому-то конкретному, но в целом, сердце начинало щемить, едва я думал, что есть возможность ненадолго заглянуть в деревню.

А еще было поместьем Шустовых. Я немного подумал, и решил оставить его на потом. Мне потребуется слишком много времени, чтобы привыкнуть к нему, а сейчас счет времени шел на часы, может дни, не больше. Я не знал, как действует Разрушитель и, если уж честно, то давно хотел выяснить это у Шанса, о чем даже записал пункт в Стратегии. Эти знания могут быть очень полезны при прямом столкновении, а значит они мне нужны.

– Никита, – тихо позвала меня Настя, выдергивая из размышлений и погружения в себя. – Мы закончили.

– Все хорошо? – спросил я.

Настя чуть дернула плечами. Было видно: она сомневается, но похоже, что разговор произвел на нее впечатление.

– Наверное, – тихо произнесла девушка. – Я как-то уже свылась с одной мыслью, а теперь снова придется привыкать совершенно к другому.

Я не понял, о чем она, но не стал спрашивать. Если бы Настя хотела, то сразу бы все рассказала. Возможно, ей нужно подумать.

– Нам пора спешить, – напомнил я.

– Ты обещал рассказать, что произошло.

Я коротко пересказал сказанное Императором. И конечно же упомянул о Разрушителе.

Настя замолчала, замерев с приподнятой в удивлении бровью, а затем произнесла:

– Действительно, пора спешить. И как всегда, нам не хватает времени.

Я подумал, не воспользоваться ли мне сферой Посивы и поговорить с Настей. Но напомнил себе, что у девушки произошли некоторые перемены в жизни и ей стоит дать немного времени, чтобы прийти в себя. Как только она будет готова, скажет мне об этом.

Подойдя к поднявшемуся на ноги Корсакову, я осмотрел старика. Сейчас он выглядел значительно лучше. Нет, моложе он не стал, но хотя бы мог стоять на ногах, а не валиться с них.

– Мне нужно задать вопрос.

– Так задавай, – все еще хриплым голосом ответил Корсаков.

– Где находится место силы Сиврока. Где и как я должен пройти посвящение.

Корсаков улыбнулся. Сейчас его улыбка выражала понимание и участие, а не как обычно, презрение и ненависть.

– Я все расскажу. Место в подвале моего дома. Точнее, дом был построен на месте силы. Это относительно новый дом, не чета поместьем твоего отца.

– Мне нужно пройти посвящение еще и Литока. Я могу начать с него.

– Разумное решение, – похвалил меня Корсаков. – Сиврок силен. И будет лучше, если ты придешь к нему подготовленным.

– Хорошо. Тогда первым будет Литок. Как я смогу попасть в подвал?

– Ты там уже как-то был.

Корсаков ухмыльнулся, и в его голосе проскользнуло, что-то от него старого.

– Прости! Прости! – тут же запричитал Корсаков. – Не удержался. Самому немного смешно, каким я тогда был наивным.

Да уж. Ему смешно, а вот тем людям, кто умер в ходе его экспериментов было совсем не до смеху. Я все же не мог разом перейти от одних отношений к другим. Если даже Корсаков действительно изменился, то принятие этого потребует некоторого времени. Сейчас я лучше понял Настю, которая, так же, как и я, не могла разом все поменять. Да, время для разговора с ней явно еще не пришло.

– Ты сможешь сам добраться до дома? – спросила Настя своего отца.

– Да, конечно, – ответил Корсаков и закашлялся.

Кашлял он долго, при этом махал рукой, словно говоря: «Не беспокойтесь, все хорошо».

– Отлично! – бросила Настя и потянула меня за руку подальше от своего отца. – Никита, давай поскорее покинем это место.

– Хорошо, – согласился я и вызвал Осколка.

Мы взобрались на загривок змея, и фантом взмыл в воздух. Я успел заметить, как тоскливо смотрит Корсаков на все мои телодвижения. Еще бы. Теперь он стал обычным человеком, да еще и стариком в придачу. Теперь он не будет пользоваться магией. Никогда. Это сложно. Я бы даже сказал тяжело. Ведь к хорошему быстро привыкаешь.

Разрушенный квартал Суздаля остался где-то внизу, а мы отправились в Красилову. Я понял, что не смогу себе простить, если не заскочу туда. Да и Настю где-то нужно было оставить. Я был уверен, что она согласится подождать моего возвращения в деревне. Тем более ее нынешнее состояние располагало к неспешным одиноким прогулкам на лоне природы. Естественно, под присмотром охраны, но ей об этом знать не обязательно.

Деревня встретила нас неожиданной тишиной. На пыльных улочках не играла детвора. По закоулкам не носились друг за другом курицы. Не выли собаки и не кричали люди.

На посту у ворот, как обычно, стояли часовые из стражей. По лесу вокруг поселка, как обычно, бродили отряды дозорных или одинокие наблюдатели. Но в самой деревне было тихо.

Мы приземлились за воротами. Я не стал направлять Осколка к центральной площади. Во-первых, чтобы не пугать народ. А во-вторых, я не знал, как отреагирует защитный артефакт на приближение фантома. Стража узнала меня и мгновенно открыла ворота. Когда я проходил

мимо них, меня приветствовали, склонив головы. Да так и оставались стоять пока я не скрылся в захабе.

Сердце учащённо забилося. Почудилось, что случилось что-то нехорошее. Войдя на территорию, я все ускоряя шаг отправился к старосте. Роман Дмитриевич уже выбегал из своего дома нам на встречу.

Староста приветствовал меня, словно не видел год, как минимум, хотя прошло не больше месяца с момента нашего отъезда. Долго тряс мне руку, склонив голову, а затем махнул и обнял меня за плечи.

– У вас здесь все в порядке, Роман Дмитриевич? – не выдержал и спросил я.

– Да-да, конечно! – затараторил староста. – У нас все в порядке. Никто не умер, никто не родился, никто на нас не нападал. Слава духам, ваша защите действует.

– Это очень здорово! – воскликнул я.

От сердца мгновенно отлегло. Не знаю, что на меня нашло. Какого черта? Был бы в своем старом теле, сказал бы, что возраст дает о себе знать, но о каком возрасте можно говорить в девятнадцать лет.

– А как вы, Никита Васильевич? Здоровы ли?

– Все отлично! – ответил я. – Долго рассказывать обо всем, что случилось, так что давайте позже, Роман Дмитриевич.

– Конечно-конечно! – мгновенно отозвался староста. – Отдыхайте, а потом уж поговорим.

Я кивнул и пошел в свой дом.

На пороге меня встретил Петя и, замерев на мгновение, кинулся на шею. Подпрыгнул, обнял и повис. Я постоял немного с братом на шее и аккуратно поставил его на землю.

– Ура! – заорал Петя. – Ура! Никита вернулся!

Я улыбнулся такому бурному восторгу и глянул в коридор.

Из комнаты Пети неспешно вышла Пружинка. В росте за эти дни она заметно прибавила. А вот в прыти явно потеряла. Псиная, не торопясь подошла к нам. Повилила хвостом, ткнулась мордой мне в ладонь, приветствуя, и отошла на шаг. Села, по щенячьи вытянув вперед задние лапы и принялась наблюдать за нами.

– Ты что, совсем по мне не скучала? – укоризненно произнёс я.

Собака только слабо вильнула хвостом. Да уж, слышал я, что русские борзые аристократичны и не скачут вокруг хозяев, даже когда тех подолгу не бывает рядом. Но эта штучка явно переплюнула их всех.

Я наклонился и поднял собаку на руки. Та, повисла не дергаясь, внимательно посмотрела на меня, лизнула в лоб и снова вильнула хвостом. На этом набор ее радостных эмоций закончился. «Чего тебе надо хозяин? Я же сказала, что рада, значит рада». Я не стал мучить псину, отпустил ее, потрепал по загривку. Пружинка поднялась, потянулась, сделав две асаны из йогической практики: «собаку мордой вниз», а затем с плавным переходом «собаку мордой вверх», глянула на меня напоследок и вальяжно вышагивая, скрылась в Петиной комнате.

Через мгновение оттуда вышел мастер Лин, поприветствовал меня и, забрав Петю под предлогом, что брату надо отдыхать, увел его в комнату.

Сзади ко мне подошла Настя и похлопала по плечу.

– Все в порядке. Они рады! – произнесла девушка.

– Я знаю, – улыбнулся я.

– Пойдешь в комнату отдыхать? – спросила Настя.

– Пожалуй, ты иди, а мне еще надо кое-кого навестить.

– Хорошо.

Как-то больно уж легко согласилась Настя пойти отдыхать. Но, если учесть с какими потрясениями она столкнулась за последнее время, то я буду последним, кто упрекнет ее в желании укрыться от окружающих и побыть наедине с собой.

Я поцеловал девушку и вышел из дома.

Мне предстояло найти моего оружейника Кирилла и узнать, что он тут все это время соорудил.

На второй вопрос я быстро нашел ответ. Еще не доходя до арсенала, я заметил нечто огромное, возвышающееся посреди улицы и аккуратно накрытое большой тряпкой. Из-под серых краев дерюги проглядывали плавные изгибы здоровенного арбалета. Я стянул тряпицу и застыл в изумлении.

– Не трожь! – раздался знакомый крик сзади.

Я обернулся. Ко мне бежал Кирилл собственной персоной, потрясая дубиной, зажатой в правой руке.

– Ой! – едва не упав от неожиданности, только и смог вымолвить Кирилл. – Это вы? Никита Васильевич, простите, не признал. Думал опять кто из мужиков пришел потешаться.

– Все нормально, не переживай, – успокоил я парня. – Расскажи лучше, что это?

Кирилл, убрав покрывало с огромного арбалета, долго и с энтузиазмом рассказывал, как решил увеличить свой самострел чтобы его можно было водрузить на стену и отпугивать незваных гостей. А если уж кто и решит не испугаться, то болтом того к земле и пригвоздить.

Кирилл развернулся и рванул к себе в арсенал. Через пару секунд вынырнул обратно, держа в руках вместо дубины арбалетный болт размером с черенок от лопаты. Куда там Толкиену с его черными стрелами против драконов. Таким болтом можно было и тридцать пятую сушку сбить, если попасть.

– Сколько у тебя уже готово таких самострелов? – поинтересовался я у идейного изобретателя.

– Этот седьмой. Два уже стоят на стенах. Завтра с мужиками еще два закрепим.

– Отлично! А боезапас какой?

– Полсотни успели выковать и вырезать.

– Совсем замечательно! – похвалил я парня. – Но знаешь что, Кирилл. Эти твои самострелы нужны мне в другом месте. Сейчас на границе под Смоленском неспокойно. Я бы хотел, чтобы твои самострелы с запасом болтов, скажем в сорок пять единиц, отправились туда. Там они ой как пригодятся.

Кирилл аж весь расплылся от признания его заслуг и похвалы.

– А со стен тоже снять? – спросил парень.

– Нет, на стенах оставь. Болты тоже пусть еще делают. Пять здесь останутся на всякий случай, остальные поедут на границу. Успеете сделать?

– А кто же там все это хозяйство налаживать будет? – вдруг испуганно спросил Кирилл.

– А ты бы как хотел?

– Никита Васильевич, можно я сам туда поеду и все сделаю?

– Конечно! Но пообещай мне, что будешь там осторожным. Найдешь в расположении армии наемников Романа. Скажешь, что от меня. Он все устроит.

– Когда нужно отправляться? – огонь в глазах пацана так и горел.

Еще бы, его игрушки могут пройти боевое крещение.

– Чем быстрее, тем лучше, – с грустью ответил я и понял, что и мне тянуть не стоит.

– Тогда я побежал?

– Конечно! И не забудь найти Романа. Где находится лагерь наемников, спросишь в Смоленске, там думаю смогут подсказать, а может, глядишь еще я и сам тебя там встречу.

– Вы тоже отправляетесь туда? – аж с придыханием спросил парнишка.

– Да, Кирилл. И я там буду. Возможно, даже раньше, чем ты.

– Все, тогда я точно побежал! – уже на ходу крикнул Кирилл.

Мне же предстояло решить вопрос с посвящениями.

Я вышел за ворота деревни, вызвал Осколка и полетел в место силы Литока. Как мне проходить это посвящение, я даже представить себе не мог.

Прибыв на место, я легко нашел нужную поляну. Выжженные деревья среди пожелтевшей листвы смотрелись жутковато. Зато, я точно знал, что не ошибся местом.

Я встал посередине вытоптанного пятака, закрыл глаза, развел руки в стороны и глубоко вдохнул. Почувствовал вкус гари на языке, тонкий аромат дымка и горелого дерева. Резко открыл глаза.

Запах дыма пропал. Неужели эти запахи впитались в стволы деревьев, в землю, что была под ногами? Откуда они тут?

Я постоял с открытыми глазами, принохиваясь. Ничего. Ни гари, ни дыма.

Снова закрыл глаза и запахи тут же вернулись. Странно.

Стоя на поляне, я так и не стал открывать глаза, а старался тянуться за этими запахами, не знаю как, но я пытался усилить их. Сделать настоящими, будто передо мной и впрямь горит небольшой костерок.

Послышался легкий треск занимающейся коры. Запахи вдруг усилились настолько, что я начал чувствовать их на каком-то ином уровне. Легкий аромат поплыл над поляной. Попал мне в нос, и я чихнул.

Непроизвольно открыв глаза, я уставился на крохотный огонек прямо передо мной. На земле лежала небольшая березовая ветка. Ее кора горела, ласкаемая одним единственным языком пламени.

О как! Воспламенять силой мысли! Не это ли голубая мечта всех вождей? Или там была сила идеи? Не важно.

Я наклонился и подобрал веточку. Огонь не потух, а стал разгораться. Поискав глазами, я нашел небольшую кучку валежника. Подошел, выбрал березовые ветки покрупнее и сложил шалашиком посреди поляны. Внутрь поместил свою горящую веточку и через минуту уже наблюдал, как пылает оранжево-желтое пламя на сухих ветках.

Не знаю, правильно ли я поступил, но костер казался мне важным элементом посвящения.

Я собрался было уже сделать прореху, создав фантомный нож, что был способен рассечь синие жгуты, как вдруг понял, что так дело не пойдет. Литок властвовал над огнем и всем, что этого касалось. Не стоит призывать его в этот мир с помощью ножа.

Посмотрев на костерок, я сосредоточился и влил в него Силы. Не рассчитал и бухнул столько, что слабенький огонек с ревом реактивного двигателя рванул в небо. Языки пламени выросли метров до пяти. Я понятия не имел, как валежник мог так гореть, но что-то мне подсказывало, что это и не он.

Пламя принялось лизать синие жгуты, и те, о чудо, загорелись и стали расползаться на тонкие нити. Еще с минуту я смотрел, как огонь сжигает преграду между мирами, и ткань мироздания, не выдержав, ломается. Прореха получилась с обугленными краями, но мне это показалось даже символичным.

Я приготовился вызывать духа южного ветра. Достал нож и уже занес его над ладонью, как вдруг из прорехи вывалился небольшой лысоватый мужичок, страдающий легкой полнотой. Вывалился и рухнул на землю, смешно ойкнув при падении. Ему бы еще сандалии с загнутыми носками и чалму на голову – вылитый султан из мультика бы получился.

– Ты что творишь?! – заорал он на меня, едва встав на ноги.

Глава третья

– Ты меня поджарить надумал?! – не унимался мужичок.

– Я тут посвящение пройти хочу, – улыбнувшись всей этой бесхитростной ругани, как ни в чем ни бывало, сказал я.

– Посвящение-просвещение, мало ли кто, чего хочет? Я может тоже чего хочу, да только кто меня слушает?

– Я слушаю, – спокойно ответил я.

– Слушает он, понимаешь ли...

Мужичок почесал себе задницу. Затем обернулся ко мне и набрал воздух в легкие, собираясь что-то сказать, но не сделал этого, уставившись на пламя моего костерка.

– Это еще что за икебана Мацкевича? – он вопросительно посмотрел на меня. – Я вас спрашиваю молодой человек. Кто развел тут это непотребство?

Уставившись на него и пытаюсь понять, что он вообще имеет ввиду, я молчал.

– Хотя... – мужичок задумался. – Я бы сказал, это интересный симбиоз муракотовой нехити и принципа неопределенности Вассермана.

Я уже вообще не понимал, что имел ввиду этот дурацкий мужичок, который явно и был тем самым Литок, чье посвящение мне требовалось пройти. Все слова вроде бы понятны, кроме некоторых, но в целом смысла я не улавливал. Но решил не вмешиваться. Если человек сам находит какие-то смыслы в чем-либо, то не стоит ему навязывать своего мнения. Все равно не оценит. А так, глядишь, еще и за умного посчитает.

– Интересно, интересно, – бормотал мужичок, ходя кругами вокруг моего костра. – А если так?

Литок сделал пасс рукой и пламя вспыхнуло зеленым.

– Замечательно! – радостно воскликнул он. – А вот так можем?

Он снова что-то сотворил и пламя упало до минимума. По ветке едва заметно ползал крохотный язычок. Того и гляди потухнет, но нет. Литок снова произвел пасс и огонь разгорелся с новой силой, но сейчас он не доходил мне даже до колена.

– Какое потрясающее чувство баланса, – восторженно глядя на огонь, произнес мужичок. – Это вы сами сотворили или кто помог?

Он наконец обратил на меня внимание и теперь в ожидании ответа уставился мне в глаза.

Я уже ни в чем не был уверен. Сам ли я создал это пламя или кто помог, но отступить было нельзя.

– Сам, – коротко и уверенно произнес я.

– Отлично, отлично!

Я уже думал, что он сейчас потребует мою зачетку и поставит «отлично» за «управление огнем» или еще по какому предмету. Но Литок только потер ладони и произнес:

– Что требуется от меня?

Я удивился, но виду не подал.

– Посвящение.

– Что вы имеете ввиду? – спросил мужичок.

– Я его прошел?

Мы молча уставились друг на друга. Было похоже, что ни тот ни другой не понимает, что тут происходит.

– Ах, да! – наконец воскликнул Литок. – Новый адепт! Великолепно! Прошлый был так себе! Или это позапрошлый? – он задумался. – Да хрен с ними! После такого, я ваш наечно!

Не знаю, в здравом ли уме был этот дух, но последнее меня вполне устраивало.

– Вот и хорошо! – согласился я. – Значит поможете Силой, в случае чего?

– Силой? Да, конечно! Все, что в моем распоряжении будет ваше!
– Отлично! – произнес я.
– Отлично! – согласился Литок. – Что-то еще?
– Пожалуй, пока нет.
– Угум, – как-то невнятно произнес дух и исчез.
– Вот и отлично! – повторил я и, развернувшись пошел из рощи к месту парковки моего транспорта.

Оставалось только разобраться с Сивроком. Надеюсь, он окажется более адекватным. По крайней мере, более понятным мне.

Поместье Корсакова встретило меня тишиной. Я уж решил, что и хозяина нет дома, но Дмитрий Олегович, едва ковыляя, вышел на крыльцо дома, как только я приземлился перед самым входом.

– Совладал с Литоком? – без всякого предисловия спросил он.
– Ага, – ответил я.
Корсаков покивал головой, потом скривился, словно от боли.
– Все в порядке? – поинтересовался я.
– Как может быть все в порядке, когда тебе сто лет в обед?
– Ну тут я не при чем, – усмехнулся я.
– Ага, знаю, оно само. Да ладно, не виню я тебя. Сам заслужил. Пришел пройти посвящение?

– Ага, – снова коротко ответил я.
Ну не хотел я с ним говорить. Тем более, мне сейчас предстояло спуститься в подвал, где меня держали против моей воли. И не только меня одного.

– Иди за мной.
– Вы там не помрете? Пока спускаться и подниматься будете?
– И не надейся! – отшутился Корсаков.

Мы спустились в подвал, немного попетляли по темным каменным коридорам и вышли в ту комнату, где Корсаков держал меня закованного в цепи. Где пытался передать покровительство Шанса какому-то парню. Бедный паренек! Эксперименты Корсакова не увенчались успехом и вот теперь я снова здесь, но уже в другом статусе, а от паренька и мокрого места не осталось.

– Это здесь, – сообщил мне Корсаков. – Не боишься, что ловушку тебе уготовил?
– Зачем вам это? Покровительство так просто назад не вернуть. Верно?
Корсаков кивнул.
– Да и силу вы мою теперь знаете, не вам сейчас со мной тягаться, – добавил я.
– Самоуверенный. А вдруг на голову тебе кирпич уроню и что тогда?
– Я успею защититься, а вот вы вряд ли.
– Ладно, будем считать, что убедил, – усмехнувшись, ответил Корсаков. – Да и, если я убью тебя, кто за Настей присмотрит?

Я не стал ничего отвечать на этот вопрос. Похоже, что Корсакову это было и не нужно.
– Оставьте меня одного, – попросил я. – Не могу работать в присутствии посторонних.
– О! Какие мы важные! Видна кровь Шустовых.

Корсаков еще немного побурчал, но развернулся и потихоньку уковылял из подвала. Я дождался, когда шаги затихнут сверху на лестнице и принялся осматривать подвал.

В прошлый раз мне было не до этого. Кроме ниш и стены посередине комнаты я ничего и не увидел.

Но и этот раз ничем особо не отличался от предыдущего. Ниши и стена. Никаких особых отметок, как например обгорелые деревья в месте силы духа южного ветра.

Черт! Я только сейчас понял, что Корсаков ушел так и не рассказав мне, что нужно для посвящения. Теперь вредный старикашка наверняка хихикает где-нибудь за дверью, надеясь, что я побегу за ним и стану упрашивать рассказать все, что он знает.

Нет уж! Дудки! Справлялся с другими и с этим справлюсь.

Я посмотрел в верх, пригляделся и нашел синие жгуты. Вот интересно, как так получается, что жгуты всегда вверху, и не важно на улице ты стоишь или в помещении? Наверное, это все же просто какая-то условность. Эти самые жгуты тоже условность – символ, который требуется разрушить. До этого момента, я как-то даже не думал о таком. А ведь, наверняка, это важно. Я понял, что совершенно ничего не понимаю в устройстве мира.

В моем старом мире была физика. Она объясняла нам худо-бедно, как устроен наш мир, вселенная и вообще. А на самом деле, все обстоит иначе. Или же вообще все это условности? Если подумать, то все одно и то же. Нет мира, описываемого физикой, как и нет мира с синими жгутами над головой. Все это только образ мышления. Некая точка, с которой мы можем воспринимать окружающее. Не больше и не меньше. И если об этом не просто подумать, а понять и принять, то что-то изменится. Кусочки пазла встанут на место и перед нами откроется совершенно другая картина.

Я чувствовал, что близок к какому-то пониманию, но никак не мог пройти этот барьер. А за ним, наверняка, будет что-то новое, но и оно, не факт, что окажется объективной реальностью. Возможно, все наши знания, они как матрешки. Одно сокрыто в другом, но и без внешнего являются самодостаточными.

Можно жить внутри одного понимания мира и быть абсолютно уверенным в непоколебимости этой картины. Но стоит выйти за пределы, как твое понимание расширится до новых границ. Но что дальше? Есть ли самая последняя матрешка, за стенками которой пустота или нечто совершенно отличающееся от вогнутых деревянных стенок? Мне всегда хотелось верить, что есть.

Я вздохнул, возвращаясь в нынешний момент. Тот, где мне предстоит пройти посвящение Сиврока.

Снова задрал голову вверх, воздел руку и смахнул слой реальности вбок, словно перелистнул страницу. Материя не выдержала и лопнула, образовав прореху. На этот раз даже обрывков синих жгутов не возникло. Просто ровный темный разрез в едва мерцающем куполе. В прорехе я видел клубящийся серый туман.

– Эй! Сиврок! Выползай, поговорить надо! – крикнул я.

Думал ждать придется долго и упорно, но вновь ошибся.

Из прорехи неспешно и грациозно шагнул высокий стройный мужчина с холодными и синими, как лед глазами.

– Никогда так больше не делай! – процедил он сквозь зубы.

– Как именно? – не понял я.

– Вот так! – Сиврок указал рукой вверх.

– Хорошо, – согласился я, хоть и не совсем понял, что он имеет в виду. – Тут такое дело, – продолжил я. – Мне бы заручиться твоей поддержкой, пройти посвящение, вступить в законное право. Называй это, как хочешь.

– Нет, – спокойно ответил Сиврок.

– Что значит нет? – не понял я.

– Нет – это значит, что я не собираюсь тебе помогать.

– А как же договор? По нему, ты обязан помогать роду, над которым имеешь покровительство. И если я пройду посвящение, то имею право на использование твоих способностей и подпитку Силой.

– И что? Посвящение ты не прошел и не пройдешь!

– Посвящение – это такая же условность, как место силы. Ты можешь просто согласиться, и мы на этом закончим.

– Нет! – упрямо заявил дух. – И кстати, что бы ты ни делал, посвящение тебе не пройти! Я все сказал!

– Эй! – раздалось из прорехи. – Ты бы подумал еще немного!

Я был рад слышать голос Шанса. Через мгновение огромная голова змея показалась из разрыва.

– Мне не о чем думать, червяк! Я не собираюсь усиливать ни тебя, ни твоего адепта! Все! На этом прощайте!

Сиврок замер и, через миг, разлетелся серыми клочьями тумана, пронесся по комнате бледной кометой и скрылся в прорехе.

– Вот и поговорили, – усмехнулся Шанс.

– Рад тебя видеть, но не напрасно ли ты появился? С остальными у меня вроде все вышло, пока тебя не было.

– Тут был особый случай, – ответил Шанс. – Я бы тебе и тогда помог, если бы потребовалось, но ведь и так все прекрасно вышло!

– Да, но как насчет битвы с Корсаковым? Что-то я не заметил тебя там. А ведь я едва не погиб!

– Но выжил же! – парировал змей.

– Не благодаря тебе!

– Это как посмотреть, – усмехнулся змей. – Как ты думаешь, почему ни Литок, ни Сиврок не пришли на помощь Корсакову? – змей сделал паузу. – И не надо отвечать на этот вопрос, он риторический. На самом деле, я придержал их там. Немного занял или отвлек, думай, как хочешь. Но суть в том, что я контролировал эту парочку, пока ты так успешно разделялся здесь с их адептом. Так что, скажи спасибо!

Я вздохнул. Самомнения змею было не занимать.

– В общем, – продолжил Шанс, – не волнуйся понапрасну за Сиврока. Я постараюсь решить этот вопрос в мире духов. А потом и здесь он станет сговорчивей. А пока сможем заняться делами и так.

– Какими именно делами?

– Так ведь Разрушитель пришел! – удивился Шанс. – Не думаешь, что стоило бы понять, чем он занят и как сберечь этот мир?

– Это да, но разве нам не надо усилиться для противостояния?

– Надо, но пока Сиврок будет артачиться тебе не пройти его посвящения. А без этого вся схема не работает. Так что отправляйся на границу, а я займусь капризным духом.

– Хорошо.

Едва я успел согласиться со змеем, как он рванул в прореху и исчез в клубах серого тумана.

Сборы в дорогу заняли минимум времени.

Настя и так подозревала, что я не собираюсь брать ее с собой. Девушка попыталась уговорить меня доставить ее в столицу, но я помнил, что случилось, когда она решила поговорить с матерью. Так что несмотря на то, что сейчас в Москве было кому присмотреть за девушкой, я отказался.

Настя горевала не долго. Вздохнула, подошла поближе и обняла меня за шею. Мы поцеловались. Девушка явно пыталась вывести меня на большее, но я помнил, что нужно спешить. А после секса я был бы расслабленным, вальяжным и довольным, как удав. Какие после этого сражения?

Так что наш поцелуй продолжался долго, но остался всего лишь поцелуем.

Ни с кем из остальных попрощаться не удалось. Петя с мастером Лином были где-то в лесу. Староста отправился в город по делам, а Кирилл с обозом, груженным своими самострелами уже уехал в Смоленск.

Только Пружинка болталась по дому без дела, время от времени, приставая к Насте, чтобы та с ней поиграла.

Я подошел к собаке, потрепал ее загривок, завалил на пол и почесал пузико. Пружинка засучила лапками, не то от щекотки, не то просто не желая находиться в позе подчинения. Перевернулась, поднялась и вильнув хвостом, степенно ушла в комнату Пети, дверь в которую предусмотрительно оставлялась не запертой.

– Мне пора, – произнес я, глядя на Настю.

– Я знаю, – смиренно ответила она.

– Ты ведь понимаешь, что это опасно?

– Конечно, поэтому и хочу быть рядом с тобой, – вновь попыталась начать разговор девушка.

– Нет, я уже сказал, что на этот раз, я полечу один.

– Хорошо, но, если помрешь, домой не приходи!

Я усмехнулся, удивившись, что слышу эту фразу и здесь. Как странно. Наверное, в любом похожем мире есть похожие шутки.

Еще раз поцеловав Настю, я вышел из дома и направился напрямик к воротам. Никто меня не остановил, только почтительно кланялись, когда я проходил мимо.

Обоз с самострелами я нагнал и перегнал через полчаса полета. Далеко же успел уехать Кирилл. Видимо, смог очень оперативно организовать выезд. Вот и отлично, значит не далее, чем через три дня будет в Смоленске. Отправлю кого-нибудь встретить парня, чтоб не пришлось нас искать. Главное, чтобы мы до того времени все не померли.

В ставку Василия Ивановича я прибыл под вечер, когда в ночи уже вовсю горели костры, готовился ужин в глубоких котелках, да рассказывались истории, произошедшие за день.

Меня заметили еще на подлете, так что к месту посадки в срочном порядке был вызван Роман.

Я был рад видеть его здоровым и невредимым. За парнем маячил Иван, дожидаясь, когда мы поприветствуем друг друга и наступит его очередь. После нескольких дней в лагере наемников Иван оказался подкованным в вопросах субординации. Ничего. Парню это только на пользу пойдет.

Иван подошел, пожал руку и спросил, как там дела у Лушки. Вот этого я совершенно не знал. Я понимал, что девушка со Степаном могли подзадержаться в поиске коней кузнеца. Не так просто искать украденных животных. Я лишь надеялся, что у них все получится и сами они сейчас в порядке. Иван кивнул, выслушав мои размышления по этому поводу и спросил разрешения удалиться. Причем спросил не у меня, а у подполковника. Армия, хоть и наемническая, вносила свои коррективы.

– Идем к Василию Ивановичу, – предложил Роман. – есть много чего рассказать.

– Догадываюсь, – ухмыльнулся я, удивленный, что он не упомянул Разрушителя сразу, как я приземлился.

Я подозревал, что Роман не в курсе того, кто к нам пожаловал. Если вообще, кто-то пожаловал. Сейчас мне вдруг показалось, что все это какой-то дикий розыгрыш Императора.

Мы вошли в шатер. Василий Иванович грузно возвышался над резным столиком, опираясь на него ладонями и выгнувшись в поясице. Этого столика в прошлый раз не было. Даже не представляю откуда он мог тут взялся.

– О, Никита Васильевич! – радостно воскликнул Василий Иванович.

Он оттолкнулся от столешницы, словно ему было тяжело распрямиться и пошел в нашу сторону, шаркая ногами.

– Совсем спина житья не дает. Слишком стар я стал для всего этого. Пора на покой.

– Что вы, Василий Иванович, – сказал Роман, – вам еще в самую пору верхом скакать, да врагов саблей кромсать!

Я усмехнулся.

– Что тут у вас? – перешел я к делам.

– Тут... – Роман задумался, как лучше сформулировать мысль. Василий Иванович ему не мешал, ожидая. – Тут у нас все странно. Что-то новенькое произошло. Хотели уже вам весть послать, а вы сами тут как тут.

– Так что странного?

– Помните, то поле, где мы с чудовищами бились?

– Конечно.

– Оно горит. И не просто горит, а пылает каким-то странным белесым огнем.

Глава четвертая

– Что значит горит? – не понял я.

– Сам увидишь, – криво усмехнулся Роман.

– Никита Васильевич, отдохните, а завтра утром отправитесь на разведку, – предложил Василий Иванович.

Я чувствовал себя уставшим, но не хотел откладывать дела на завтра. Мало ли, что может произойти за ночь.

– Пожалуй, я хотел бы взглянуть на это сегодня.

– Я провожу, – вызвался Роман.

Похоже, ему хотелось показать мне пылающее поле. Мне даже показалось, что он рассчитывал, что мы отправимся туда с сегодня.

– Возьмите с собой охрану, хотя бы три-четыре бойца, – не сдавался Василий Иванович.

– Думаю, пойдем малой группой. Захватим с собой Ивана. Будет достаточно, – распорядился я.

Командующий лишь тяжело вздохнул.

– Если тот, кто поджег поле решит напасть, то мы ни тремя бойцами, ни тремя десятками не отделаемся. Так что, наша задача тихо подобраться и все осмотреть. После чего будем решать, как быть дальше.

– Хорошо, – еще раз вздохнув, согласился Василий Иванович, – но обещайте, что будете аккуратны!

– Мы всегда аккуратны! – весело отозвался Роман. – Идем!

Мы вышли из шатра, оставив командующего, тяжело вздыхая, хвататься за спину.

– Пойдем вдвоем? – решил уточнить Роман. – Или ты про Ивана правду говорил?

– Ивана возьмем. Парень смысленый, к тому же, у него клинок отличный.

– Это точно, – согласился подполковник. – Он правду говорит, что меч у него заговоренный с каким-то осколком духа?

Я улыбнулся.

– Правду. У него Клинок Вона, но не говори, что это я тебе сказал. Хотя, Иван вроде бы этого никогда не скрывал.

– Да, он говорил, что-то такое. Только мне кажется, ему никто не поверил. Это ведь диковинка та еще. Как у простого парнишки мог такой клинок оказаться?

– Я подарил.

Роман, едва не прикусив язык, замолчал.

Мы нашли Ивана у одного из костров. Парень сидел с бойцами и черпал ложкой что-то горячее и ароматно пахнущее из маленького котелка, который держал на коленях.

Я понял, что голоден, но не хотел навязываться и мешать бойцам ужинать.

– Никита Васильевич! – воскликнул Иван, заметив меня. – Подходите сюда! Ужинать будете? Тут у нас не ахти что, но горячо и вкусно!

– Что значит не ахти что? – раздался обиженный голос из задних рядов. – Сам ты не ахти что, в следующий раз ты готовить будешь!

– Да я просто не хотел заранее выдавать все прелести твоего кулинарного шедевра, – засмеявшись ответил Иван.

Было понятно, что он тут за своего. Если честно, я был очень рад за парня. За то, что он нашел свое место.

– Я бы перекусил, – ответил я.

– И меня угостите! – присоединился Роман.

– О, господин подполковник! – раздался тот же голос, что несколько секунд назад укорял Ивана. – Зачерпните-ка две порции со дна!

Раздалось бряканье металлических предметов и через некоторое время в нашу сторону поползли, передаваемые из рук в руки два котелка с едой.

– Отлично! – воскликнул Роман, едва отпробовав кушанье.

– Вкусно! – подтвердил я, пережевывая перловую кашу с тушеным мясом.

– Вот! Господа офицеры понимают толк в полевой кухне, а ты, мелкий, только бы и ел, что деликатесы с барского стола. Тьфу на тебя!

– Да не злись ты, Михалыч! – примирительно усмехнулся Иван.

– Ладно, чего уж там, – ответил невидимый мне повар. – Всем приятного аппетита!

Со всех сторон раздались нестройные благодарности. Я тоже высказал свое «спасибо!»

Наскоро перекусив и запив все это горячим и круто заваренным травяным настоем, мы отозвали Ивана в сторону, объяснили, что требуется. Парнишка тут же стал серьезным и ответил:

– Готов в любой момент!

– Вот и отлично, тогда выдвигаемся, – подытожил Роман. – Иван, раздобудешь коней?

– Сейчас все будет! – крикнул Иван и скрылся в темноте между палаток.

Я молча стоял и рассматривал людской муравейник. Всюду горели костры. Тянуло чем-то вкусным. Вроде только поел, а от такого запаха вновь захотелось взяться за ложку. Где-то вдалеке звучала гитара. Чистый и сильный голос пел с тоской и в тоже время с надеждой о родных краях и любимой девушке. Я не стал вслушиваться в слова, просто наслаждался приятной мелодией и звучащими в унисон инструменте и голосе.

Через несколько минут вернулся Иван. Верховым и с двумя конями на привязи.

Роман ловко перехватил порожних животных и отдал одни поводья мне, а вторые перекинул коню через голову и вскочил в седло.

Я был не столь искусен в верховой езде, так что мне пришлось немного подготовиться и приноровиться, чтобы оказаться на коне.

– Едем тихо! – предупредил Роман. – Говорят, дозорная стала появляться в неожиданных местах. Если заметите признаки ее присутствия, сразу меняем маршрут.

Я не знаю, чего он так переполошился на счет дозорной, но спорить не стал. Ехать молча мне было на руку. Было время немного подумать.

Из лагеря мы выехали быстро. Патрули, завидев Романа, отдавали честь и не останавливали нас. Дальше потянулась лесная тропа, время от времени выходящая на открытое место. Но до границы было еще далеко, так что мы особо не таились.

Я только сейчас понял, что хотел ведь поинтересоваться судьбой поляков, что прибились к наемникам, но забыл это сделать. Надо будет расспросить Романа, как вернемся. Сейчас нарушать режим тишины, объявленный подполковником, не стоило.

Ночь полностью вступила в свои права и на ясном небе проступили острые точки звезд. Я рассматривал созвездия и понимал, что все они очень похожи на те, что я привык видеть над головой. Казалось бы, это должно меня успокоить, но все было наоборот. Какой-то диссонанс от того, что звезды на месте, а мир другой у меня возникал. Было бы расположение небесных искр другое, я мог бы представлять, что я какой-нибудь дон Румата, ведущий работу на далекой планете, где развитие общества отставало от земного, но нет, такой вариант в моем случае не срабатывал.

Интересно, а как соотносится ткань мироздания, скрепленная синими жгутами с межпланетными перелетами? Если бы я оказался на Луне, то точно так же смог бы открыть прореку в мир духов? Или там я попал бы в иной мир? И вот еще. Шанс говорил, что из его мира

есть проходы в разные миры, да и, судя по всему, из этого мира тоже, но как выбрать мир, куда открывается проход?

Я поднимаю клинок и рассекаю ткань мироздания, как понять, что окажется за ней? Вдруг там будет мир с монстрами, что совсем недавно так умело сменили власть в теперь уже несуществующем монастыре? А что, если там будет совсем нечто невообразимое? Как управлять этим?

Эти размышления подвели меня вплотную к тому, о чем я не думал. А именно, не стоило ли тогда еще закрыть прореху в мир к монстрам? Или же она открывалась каждый раз, как они собирались вывалиться к нам? Кто вообще ее открывал? Если это делали с той стороны, то значит монстры обладают умением это делать. Но я бы не сказал, что они на это способны. Все разы моего общения с ними выдавали в них умных тварей, но только в рамках боя. Они, конечно, как-то общались меж собой. И, судя по всему, ими кто-то руководил, но открыть проход... Это не так просто.

И вот это уже подводило нас к вопросу, а кто же все-таки за этим стоит? Вариант, что Разрушитель уничтожал их мир и тварям просто пришлось спасаться бегством был неплох, но как-то не укладывался в рамки увиденного. Версию, что этот проход открыл Разрушитель я вообще сразу отмел. Ему-то зачем? Значит либо кто-то из нашего мира, либо из того. Монстры отпали. Тогда кто? Кто-то еще живет в том мире и выгоняет тварей прочь? Как-то сложно. Я понимал, что это возможно, но такие усложнения в уравнении, как правило делали его неразрешимым. А я очень хотел разобраться в вопросе.

Значит это делал кто-то из этого мира или же, тот, кому было выгодно привести монстров сюда. На ум приходили Шалок и Император. Они использовали тварей для своих нужд и вариант, что эта парочка просто вовремя сориентировалась мне казался слишком надуманным. Значит все же, они. Тогда как Разрушитель отнесется к монстрам? Если это не его армия, а всего лишь побочный продукт продвижения, который к тому же, способен напасть и на него. Он что, уничтожит тварей, как только явится сюда? Или же Разрушитель действует как-то иначе? Черт! Хотел же выяснить у Шанса, что за сила подвластна Разрушителю.

Недостаток информации меня убивал. Мне для построения логических цепочек и выводов требовалось больше знаний. Я же варился в собственном соку и не мог видеть дальше своего носа. Все, что я сейчас могу – это строить догадки. Вот бы кто-нибудь поделился со мной ценной информацией, рассказал бы что-то интересное. У меня сейчас четыре духа-покровителя и один не определившийся, а информации от них хрен добьешься. Я твердо решил после того, как посмотрю на происходящее с полем и вернусь в лагерь наемников, свяжусь со всеми по порядку и вытрясу нужные мне знания. Все, что смогу. И начну я, пожалуй, с Шанса.

– Подъезжаем, – прервал мои размышления Роман. – Теперь осторожней.

– Почему? – спросил я.

Уж в огонь на поле мы не въедем случайно.

– Тут попадают монстры.

– Что? – удивился я. – Что они тут делают? А как же дозорная?

– Думаю, что из-за них она и стала шастать на более обширной территории. Похоже, она их отлавливает и убивает, но монстры сейчас не уходят к полякам. Последние, что пришли к нам, бродят по этим лесам.

– А почему они не разбегаются или не кучкуются в одном месте?

– Не знаю, – ответил мне Роман. – Хрен их разберет этих тварей. На наши отряды они нападают с удовольствием, но только если мы преьм напролом. Если же не нарываться, то и они не подходят, словно им лень пробежать лишних полверсты.

Мы поехали дальше, но стали вслушиваться и всматриваться в окружающий нас лес. В темноте было сложно что-то различить, но с моим усиленным зрением, я видел сквозь частокол стволы на несколько сот метров.

Так что я первым заметил, как сквозь листву, пожелтевшую, но еще не опавшую с деревьев, пробиваются отсветы пламени. Похоже, мы подбирались к нужному месту.

– Впереди, что-то горит, – предупредил я Романа.

– Да, это и есть, то, о чем я говорил.

– Оно всегда горит? И днем, и ночью?

– Верно!

Через несколько минут мы подъехали к кромке леса и остановились за десяток метров до неё. Роман сделал знак спешиться, и мы спрыгнули на землю. Дальше шли пешком, ведя коней за собой.

У самого края, где кончались деревья и начиналось поле, мы остановились. Если честно, то я ожидал чего-то другого. Мне представлялось, что поле горит, как во время пожара. Что-то выгорело, что-то еще и не начинало. И вал огня, катящийся от одного края к другому.

Но передо мной была совершенно иная картина.

Посреди абсолютно пустого поля бушевал белый огонь. Его стена загибалась, образуя круг. Мне даже показалось, если я сейчас вызову Осколка и поднимусь в небо, этот круг окажется правильным.

На фоне яркого пламени то и дело мелькали темные силуэты неправильной, нечеловеческой формы. По полю ходили монстры. Я не стал считать сколько их там, но судя по тому, что я частенько видел темные пятна, их было много.

Я постарался всмотреться и проникнуть взором за стену огня. Мне это не удалось. Я подумал об Осколке, но решил отказаться от этой идеи. Не стоило сейчас привлекать к себе внимания.

– Мне нужно взобраться на дерево, подержи коня, – шепотом попросил я Ивана и отдал ему поводья.

Роман вопросительно глянул на меня, но я сделал знак рукой, и подполковник успокоился.

Карабкаться по стволу березы с большим количеством тонких веточек было неудобно, но искать новое дерево я не стал. Пыхтел, ругался про себя, но лез.

Взобравшись достаточно, чтобы оказаться выше стены пламени, я всмотрелся в центр поля.

Точно в середине огненного круга в позе лотоса сидел человек. Его глаза были закрыты, лицо выражало глубокое спокойствие. Ничего необычного. Просто мужик в центре поляны, окруженный двухметровым пламенем белого огня, так похожего на тот, что сжег монастырь, сидит и медитирует. Чему тут удивляться?

Сверху было хорошо видно, что монстров внутри круга нет. Твари бродили снаружи, не пытаясь соваться к медитирующему. Надо будет взять на заметку, если захочу, чтобы ко мне никто не лез.

Я всматривался и всматривался в сидящего и никак не мог понять, кого он мне напоминает. Я даже сощурился, чтобы лучше видеть. Веки мужчины вдруг дрогнули. Он открыл глаза и взглянул на меня.

Падать с высоты трех метров было не слишком приятно, но я отделался легким испугом и слегка отбитыми стопами ног. Сам не знаю, с чего я решил спрыгнуть. Вот я стою на ветке, вот Разрушитель, а это был несомненно он, смотрит на меня, и вот я уже на земле, пытаюсь удержать равновесие после приземления.

– Надо уходить! – зашептал мне чуть ли не в самое ухо Роман.

– Что случилось? – тревожно спросил я.

– Твари забеспокоились. Парочка нарезает круги все ближе и ближе подходит к нам.

Я понимал, что смогу совладать с двумя монстрами, но ведь наверняка на разборки рванутся все, что бродят по полю. А вот уже с парой сотен, а примерно столько их тут было по моим прикидкам, мне не справиться. И тут никакой клинок Вона не поможет.

– Хорошо, – согласился я. – Уходим!

Иван вернул мне лошадь, мы вскочили в седла и рванули прочь.

Взгляд Разрушителя никак не шел у меня из головы. Где-то я его уже видел.

Не знаю, чего ждет Разрушитель. Зачем он сидит посередине поля? Почему оградились белым огнем? Ничего этого я не узнал. Зато понял одну вещь. Справится с ним будет не просто. Даже уничтожить две сотни монстров не представляется возможным без помощи, а кто знает, как поведет себя мужик из круга, когда мы начнем крошить тварей вокруг. Может поможет? А если нет?

Я понял, что срочно нужно получать посвящение Сиврока, обретать силу. И еще. Нужно слать послания остальным главам родов. Пусть приходят сами и помогают. Я не говорю, что нужно гнать сюда все армии с границ, нет. Это не разумно, оставлять без присмотра рубежи империи, но сами маги должны явиться и помочь.

Сейчас я сам не понимал своих чувств. Неужели взгляд Разрушителя так напугал меня? Или же его спокойствие посреди поля, кишящего тварями так на меня повлияло? Это спокойствие говорило о его уверенности в том, что со всеми этими монстрами он справится в случае чего. А значит, он не просто был сильнее меня, его силы превышали мои в разы или даже на порядки.

За всю дорогу до лагеря ни Роман, ни Иван не произнесли ни слова. Видимо, мое выражение лица «не суйся – убьет» считывалось очень легко. Сейчас я не хотел разговоров. Мне нужно было добраться до лагеря, найти укромное место и пообщаться с Сивроком. Добиться от него согласия помогать и двигаться дальше. К черту создание новой империи! Тут старую спасти надо.

После того, как решу вопрос с Сивроком я сяду и напишу послания и пусть курьеры разнесут их всем адресатам. Троим оставшимся главам родов и Императору. Да, я не стану скромничать и потребую забыть все разногласия на время. Сначала стоило сохранить империю и мир. А уже потом решать свои вопросы. Хотя, стоп! Император, возможно, только того и ждет, чтобы все пошло прахом? Да пофиг! Напишу и ему, а там решим. Кстати, его реакция на подобную просьбу многое мне скажет.

Я оставил Ивана заниматься лошадьми, а Романа отправил доложить о нашем возвращении в лагерь, чтобы командующий не волновался понапрасну. В его возрасте этого не стоило делать. А сам пошел в лес. Мне было все равно, где разговаривать с духом северного ветра, но зачем смущать бойцов сценами из семейной жизни, полной разногласий.

Поляну, где когда-то тренировались стрелки, я нашел быстро. Ноги сами вывели меня куда нужно.

Осмотревшись и убедившись, что один, я, недолго думая, открыл проход в мир духов. Снова выползла мысль, а как я выбираю мир, куда открываю проход. Выползла и ушла.

– Сиврок! – позвал я, заметив шевеление в прорехе. – Выходи! Нужно серьезно поговорить.

– А ведь и вправду время для разговора настало, – раздался из прорехи голос, что точно принадлежал не духу северного ветра.

Был этот голос глубоким и сильным, но слегка с хрипотцой. Словно его владельцу было много лет.

Я присмотрелся, но ничего не смог разобрать в клубящемся сером тумане. Как вдруг из прорехи медленно, словно на невидимом лифте, вниз спустился старик. Крепкий, коренастый с заостренными сверху ушами.

– Не узнаешь меня? – усмехнулся он. – Хотя да, сложно было б меня узнать. Ну, приятно познакомиться – я Стрибог.

Глава пятая

Первой мыслью было: «Все, Сиврок довыпендривался. Стрибог что-то с ним сделал. Развоплотил или еще как наказал». Но потом я подумал, что за духом северного ветра особых косяков-то и нет. По крайней мере, в отношении этого мира. В отличие от того же Шалока, он не вызывал сюда Разрушителя, не направлял монстров доводить людей до сумасшествия. В моем понимании Стрибогу не за что было наказывать Сиврока. Так, мелкие проступки и большие амбиции, не более того.

Но вот он, древний бог, собственной персоной. Или, как любят говорить его внуки: дух прежней волны, ставший равным богам. Не знаю в чем отличие, но для них, видимо, оно есть.

– Что молчишь Никита Васильевич или лучше Валерьевич?

Черт! Он знает! Хотя, что в этом такого?

– Лучше Васильевич, – ответил я. – Уже стало привычной. Шанс рассказал?

– Можно сказать и так, – усмехнулся Стрибог.

Я стоял, не зная, как вести себя в присутствии бога. Нужно ли ему кланяться или бить челом в землю? Может ему жертву нужно приносить? Я представления не имел, а он мне не особо помогал, подсказок от него не последовало. Значит, и так все в порядке. Значит нет каких-то особых требований к встрече между человеком и богом. Все по обыденному, по-свойски.

Старик с заостренными ушами, стоял напротив и с интересом взирал на меня. «Эльф недоделанный», – пронеслось в голове. Его образ явно походил на какого-нибудь престарелого Элронда, только весьма располневшего. Это и не удивительно, раз он получает долю с каждой жертвы, приносимой духам. Хорошо устроился дедуля.

– Вижу, что не хорошо думаешь обо мне, – укоризненно произнес Стрибог.

– Нет, это не так, – попытался отмазаться я.

– Так, так, – отмахнулся старик. – Но упрекать тебя не стану, тем более наказывать. Вижу, что и спросить много чего хочешь. Вот тут я тебя могу обрадовать. Сам поговорить хочу.

Вот так раз! Совсем недавно была мысль, чтобы явился кто-нибудь, знающий об этом мире и способный просветить меня. И вуаля, вот оно!

– Спрашивай, – засмеялся Стрибог, словно читал мои мысли. – Отвечу на любой вопрос.

Ого! Это серьезное заявление. А что я хочу у него спросить? Что я хотел бы узнать в первую очередь? Конечно же о его делах с Шансом. Не даром я этот вопрос записал, как важный в своей стратегии.

– Что связывает вас с Шансом? – решив не ходить вокруг да около, спросил я.

– О, это долгая история, – произнес старик. – Но я расскажу.

У меня аж вырвался вздох облегчения, на что Стрибог довольно хохотнул.

– Начинать надо немного загодя, – предупредил старик. – Дело было лет триста назад.

Стрибог хитро на меня посмотрел, ожидая реакции. Я молчал, претворившись истуканом. Мало ли, заметит что-нибудь не то на моем лице и передумает. Старик снова рассмеялся. Весело ему, блин!

– Не предложишь дедушке присесть? – спросил Стрибог.

Я pokrutil головой. Вокруг не было даже завалящей чурки. Разве что старые мишени лучников собрать, да стопкой сложить. Пришлось развести руками, мол не на чем тут сидеть.

– А ты не стесняйся, – прервал мои метания Стрибог. – Создай пару стульев, а лучше удобных кресел. Примени свои, – старик хаотично замахал руками, словно изображая какие-то магические пассы, что бывают только в кино. – способности, – наконец подобрал он нужное слово.

Я не стал махать руками, как показывал древний бог, хотя, признаюсь, в первый момент хотел поступить именно так, чтобы немного поиздеваться над ним. Не люблю, когда мной командуют.

Вообще не пошевелившись, я создал два глубоких кресла с высокими спинками. Не знаю откуда такой дизайн взялся в моей голове, но получилось весьма пафосно. Миг, и фантомы приняли вид реальных предметов.

– Так-то лучше, – радостно заявил Стрибог и уселся в одно из кресел, сразу развалившись в нем и устроившись поудобней. – Сейчас бы еще вискаря и сигару, – мечтательно произнес он, – Но настаивать не буду. Не уверен, что твои «изделия», – последнее слово он произнес слегка пренебрежительно, – стоит пихать в рот.

Я недоуменно уставился на него. Старик вновь расхохотался.

– Присаживайся, в ногах правды нет. История длинная.

Подойдя к креслу, я коснулся кожаной обивки, провел рукой, почувствовав шероховатость. Даже скрип легкий послышался. На этот раз фантомы получились выше всяких похвал.

– Может тогда воспользуемся сферой замедления времени? – предложил я.

– Не-е-ет, – протянул старик, – в эту поделку Посивы я не полезу.

Я не стал спрашивать, чем она ему не угодила. В конце концов мне хотелось услышать ответ на мой вопрос.

– Ладно, на чем я остановился?

– Так вы еще и не начинали, – ответил я, посмотрев в глаза богу.

– Как не начинал? – удивился Стрибог. – Я ведь сказал, что это случилось триста лет назад, ну плюс минус.

Пришлось пожать плечами, чтобы старик продолжал.

– Так вот. Триста лет назад в наш мир явились Разрушители. Да-да, их никто не звал, а они явились, и не один, как сейчас, а двое: муж и жена. Я тогда был лишь духом-хранителем этой земли. И первым вышел им навстречу. Поначалу, я не понял, с кем имею дело. Пока мой товарищ Дажьбог не подсказал, кто передо мной.

Стрибог на миг задумался, словно вспоминая, почесал затылок и продолжил:

– С этими сущностями мы – духи, уже имели дело раньше. Было это давно еще за две волны до меня. Может Велес или Сварог рассказали бы больше, но их тут нет, так что за эксперта сойду я, – Стрибог снова рассмеялся. – Доставили они тогда неприятности не малые. Говорят, едва мир уберегли. Еще немного и он бы напополам треснул. К чему это я? Отвлекаясь, – старик почесал за ухом, – Так вот вышли мы им навстречу, этим Разрушителям, значит, а они и знать нас не знают и знать не хотят. Мол пустите нас и точка.

– Куда пустить? – удивился я.

– К нам в мир, на Русскую землю. Я как мог объяснил им, что таким, как они тут делать нечего. Знаем мы, что их силы способны мир разрушить, а они ни в какую. Мол, знают способ избежать этого. Вот только едва они явились, беспокойно вокруг стало. Междоусобицы в Московской Руси начались. Потомки Димки Донского передрались меж собой, чего без этих левых сущностей и не случилось бы.

– С чего вы взяли, что не случилось бы? – встрял я.

– А с того и взял, что с Дажьбогом у нас все под контролем было, а тут поперло из всех щелей. Пришлось внуков своих подключать. Угломонить народ надо было. Мы же тем временем переговоры вели с пришлыми. Но как-то не задалось у нас. Не хотели они нас слушать, настаивали, что останутся тут и точка. Мол идти им больше некуда, что тут энергетическая структура мира подходящая. Мы тогда и слов-то таких не знали. Энергетическая-херотическая – нам побоку было! Это наша земля, не пустим и все тут! Проваливайте по добру по здорову! А они, вроде как, уже и уйти собрались, да что-то не так вышло. Не поняли мы, что случилось.

Тогда не поняли. Переговоры то долго тянулись. Начали в начале лета, а закончили далеко за середину.

Стрибог замолчал и долго возился в кресле, усаживался, кряхтел, словно не желая продолжать рассказ. Но потом замер, глубоко вздохнул и продолжил:

– Не помню уже, кто первый начал, но кажется Разрушитель-муж, а может и Дажьбог что-то не то ляпнул. В общем, как водится слово за слово и понеслась. Бились мы с неделю, прежде чем поняли, что не победить нам их. Даже внуки, подоспевшие к третьему дню, не обеспечили нам нужный перелом в битве. Тогда, собрав все силы, вдарили мы с Дажьбогом вдвоем по женщине, так как слабее она казалась или сражалась не в полную силу, да и ранили ее порядком. Муж рассвирепел и давай всех наших раскидывать, а женушка его когти рвать. Дажьбог кричит, мол догони и добей! Нельзя оставлять было. Я за ней и рванул. Гнался аж до уральских гор. Шустра оказалась хоть и с грузом убегала.

Стрибог вновь замаялся и почесал подбородок. Как-то тоскливо глянул на меня.

– Малой у нее был на руках. На сносях она была, когда к нам явилась. Родила тут, видимо, вот и завертелось все.

– И что ты, старик, сделал? Неужели младенца убил? – вспыхнул я.

– Что ты! – возмутился Стрибог. – Как можно дитя малое губить? Не смог я. Хотя всем сказал, что убил.

Я молча уставился на Стрибога.

– Зачем?

– А затем, чтобы никто не решил искать его. Мать его взмолилась, мол меня убей, дитя не трогай. Да я и так бы не тронул. Но она пообещала, что сделает так, чтобы муж ушел. А дитя договорились спрятать. Что б кто из наших не узнал или в бою не зашибли. Попыталась она открыть проход в мир другой, но слаба уже оказалась, не смогла. Я и предложил, что б через мир духов пройти. От нас проще проходы открывать. К нам я проход открыл, она за мной. А там...

Стрибог вновь замолчал, помрачнев.

– Серый туман! – догадался я. – Рана у нее открытая была? Кровь текла?

– Именно! – обрадовался моей догадливости Стрибог. – Серый накинута на нее, но она не сдавалась. От нас проход в иной мир открыла и дитя туда спрятала. Хоть сама уже и не была собой. Только тут я заметил, что следят за нами. Еще в этом мире, когда в горах мы беседовали, заподозрил наблюдателя, но не стал разбираться. Думал, кто из местных. Будет потом одной легендой больше. Ан нет, наш оказался. Видел я его раньше на подконтрольной мне территории. Беженец с востока. Звали Шань Ши.

– Шанс! – воскликнул я, захваченный историей.

– Он самый. Видел он все. И как сговаривались мы, и как ребенка прятали. Потребовал я от него молчания. А за это пообещал сделать так, чтоб он снова адепта обрел. Неприкаянный он был. Долго маялся после того, как в битве проиграл и лишился своего адепта. С тех пор из Китая его прогнали или сам ушел, тут не скажу. Но отсиживался в мире духов, да сюда в район Урала навевался. В общем, привлек я змея нам помогать. Да и пообещал не только адепта взамен, что не станет о ребенке болтать, а еще и власть небольшую. Возможность возвыситься над другими всегда давала хорошие результаты, если кого замотивить нужно было.

– О какой власти речь? – не понял я.

– А ты слушай и все узнаешь, – осадил меня Стрибог. – Как ребеночка спрятали обратно отправились. Женщина уже совсем сама не своя была. Думал и не доберется обратно в этот мир. Наполовину в серый туман обратилась, но все держалась. А как на поле боя вернулись, кинулась к мужу, мол ребенка я спрятала, никто его не тронет. Давай уйдем и возобновим поиски подходящего мира. А сама уже почти развоплотилась. Разрушитель видел это и сильно осерчал, но биться с нами не стал. Не мы тому виной были. Ну почти. Вместо этого склонился

над женой и влил в нее силы огромные. Я сам видел, как она снова почти человеком стала, но не вышло. И он и она это поняли. Из этого мира ей уже не выбраться. Пообещал ей тогда Разрушитель, что ребенка найдет и сбережет его. Да только сомнения у меня тогда возникли. Он жене столько сил отдал, что из этого мира едва проход открыл. Попытался жену с собой увести, но ей совсем плохо начало становиться при переходе. Попросила она его оставить ее здесь. И не дожидаться пока помрет. Мол не может она на его страдания смотреть. А сама явно задумала что-то. Я только потом узнал, что.

– И что же? – не выдержал я.

– Потерпи немного, сейчас доскажу. Как муж ушел, она ко мне кинулась, мол пусти в мир духов. Тут помру, а там может выживу в каком виде. Я для порядка согласился, но пускать ее в мир духов не хотел. Боялся, что вреда от нее много может случиться. Она хоть и умирала, но все же была Разрушителем. Силы в ней, с учетом того, что муж влили столько было, что не на один мир бы могло хватить. Так я думал.

– Не пустил?

– Нет, – печально ответил Стрибог. – Грех на мне за тот обман, но я мир свой сберечь хотел. Перед самым носом проход закрыл. Понадеялся, что в этом мире помрет она и все. Сил, конечно, много, но тут они ей не помогут, а в мире духов вполне могли бы. В общем, понадеялся, что она тут сгинет. На этом и закончится история. Но на всякий случай поручил своим внукам границу миров охранять. Стали они стражами своего мира. А чтобы и здесь глаза да уши были, договор между людьми и духами мы с Дажьбогом придумали. Людям с того Сила и магия, да еще незыблемость границ государств. Об этом Дажьбог позаботился. С соседями все вопросы решил, такие же договоры меж людьми и духами заключил. До этого ведь как было. Есть у духа адепт, он из мира в мир силу гонять может. Никаких ограничений на их действия не было. Оттого и войны постоянные были. Вон на родине твоего Шанса война меж царствами веками шла. Но мне нужно было, чтоб за этим местом присматривал тот, на кого можно было бы положиться. Чтобы свои смотрели и духи, и люди.

– А что духи с того имели? – перебил я старика.

– А духи почти ничего и не имели. Разве что постоянную основу для получения Силы отсюда. Недаром же Шалок бунтовал, да и сейчас бунтует. Зато за переходом между мирами присмотр был. Шанса я над ними поставил, чтоб бунты подавить вовремя. Не гоже кому-то из внуков усиливаться так, что против моей воли пойти сможет. Вот Шанс и действовал в моих интересах. И тайну мою хранил, и за ребенком присматривал в том мире, и здесь внукам моим перебить друг друга не давал.

Я хотел задать вопрос, но не смог вставить и слова.

– Вот только Разрушитель не забыл все это. Как я и думал, проход к своему ребенку открыть оказалось ему не под силу. Зато восстанавливался он где-то, силы копил. А сейчас вновь сюда явился, чтобы месть исполнить. За жену и ребенка отомстить.

– Значит его не Шалок позвал?

– Шалок? Может и он, да только и без него бы то же самое бы случилось. Не забыл Разрушитель, кто его семьи лишил. Может внучок мой поспособствовал как-то, с него станется. Но я в этом в точности не уверен.

– А как же монстры?

– А что монстры? Твари из другого мира?

Я кивнул.

– Об этом не ведаю, – ответил Стрибог.

– А что с женой Разрушителя стало? Она выжила?

– Тоже не в курсе этого. Я ее с тех пор и не видел.

Зато, похоже, ее видел я, но говорить об этом не стал.

– А ребенок тот, как же? Шанс за ним до самой смерти следил? Или он в том мире тоже долгожителем окажется.

– Вот с ребенком как раз вопрос особый, – задумчиво произнес Стрибог. – Я подозревал, что Разрушитель вновь объявится рано или поздно, так что с помощью того пацана, хотел уйти в другой мир вовремя.

– Сбежать? – удивился я.

– Тише-тише! – старик замахал руками. – Чего это сразу сбежать. Уйти от конфликта. Стар я уже в войнушки играть.

– И?

– Вот тебе и «И». Время в том мире иначе течет. Это, как с игрушками Посивы. Так что ребенок долго рос. У нас шли годы, а пацан все никак не вырос, сил не набирался. Я уже и думать о побеге перестал.

– Все же, побег? – ехидно уточнил я.

– Да называй, как знаешь! – обиделся Стрибог. – Но мне и парочке моих товарищей требуется попасть в другой мир. И вот тут способности сына Разрушителя нам бы и помогли.

– Так в чем проблема? Найдите ребенка и вперед, раз трусите за свои поступки отвечать.

– Не горячись. Ты еще столько поступков не совершил, что б со мной сравниться. А как совершишь, тогда и посмотрим, как ты за них все отвечать будешь, – старик замолчал, что-то обдумывая. – Так вот, – продолжил он. – Говоришь, ребенка найти? Так я уже, – Стрибог усмехнулся. – Нашел, как же иначе. Вот и хочу попросить его открыть нам проход в другой мир, куда мы сами попасть не можем.

– Так иди и проси, я-то тут при чем?

– Я и прошу, хоть и не привык этого делать. Никита Васильевич, открой нам проход в свой старый мир, дай старикам уйти, не бери грех на душу. Если сейчас бойня начнется все ведь пострадают.

Глава шестая

Ожидал ли я такого? Думал? Предполагал? Да нет, конечно! Что-то было. Глубоко зарытое чувство, что все не так просто, как кажется на первый взгляд – да. Но чтобы именно так – нет. Были какие-то намеки, можно было надумать и такое, но подсознание пусть бредит чем угодно, сознание решает в конечном итоге. А сознательно я ничего такого не предполагал и точка.

Я не нашелся, что ответить старику. Хотя сразу понял одно, пускать этих товарищей в свой старый мир я не стану. Ни при каких обстоятельствах не стану. Проникни серый туман туда и все! Пожрет все живое, ничего не останется. Так что нет, дедуля, не на того напали! Мне может и жалко вас в какой-то степени, но заварили эту кашу вы, вам и расхлебывать.

– Ну так как? Подсобишь богам? – чуть издевательски спросил Стрибог.

Возможно, будь он повежливей, как-то попроще, то и я ответил бы корректней. Но при таком обращении... Хотя я не мог сказать, что он слишком уж зарывался, да и меня в детстве, как он говорит спас, но все же. Если выбирать между страданиями старых богов и реальным истреблением человечества, то мой выбор прост.

– Нет, – коротко ответил я.

– Чего ж так? – слегка удивился старик. – Аль не в праве нам покинуть этот мир считаешь?

– Вы в праве поступать, как вам вздумается, но в тот мир я вас не пущу! И проход не открою, и задержать попытаюсь, если сами полезете.

– А сможешь? – усмехнулся старик.

– Не уверен даже, что смогу узнать об этом. Но если узнаю, то стану мешать. А вот получится или нет это другой вопрос.

– Вот нравится мне в тебе эта честность, – чуть прищурив глаз, произнес Стрибог. – Но до добра она тебя не доведет.

– Может быть и так, – согласился я. – Но я не хочу, чтобы весь тот мир стал серым туманом. Ведь и мир духов когда-то наверняка не таким был?

Похоже я попал в нужную болевую точку. Стрибог дернулся и скривился.

– Много ты знаешь, каким был тот мир до нас!

– В том-то и дело, что не знаю, но могу предположить из того, что я видел. Серый туман, породивший вас, уничтожает жизнь. Ты сам мне об этом рассказал, когда о матери говорил. Ее значит ты не пустил к себе. Побоялся, что она твой мир разрушит. А сам готов поступить так же? Какие-то двойные стандарты у вас, уважаемый.

– Что ж, на вы перешел? Не уважаешь значит. Обидеть норовишь. Да только я таких как ты видал на своем веку столько, что сложи их всех в лесенку до неба прогуляться можно.

Стрибог зло сверкнул глазами и сжал кулаки.

– Не горячись, дед, – осадил я его. – Не могу сказать, что способен с тобой совладать, но у меня есть, что противопоставить таким, как ты.

– Мне, Стрибогу дерзишь?! Щенок!

Черный смерч собрался в воронку в одно мгновение. Рванул ко мне и подхватил, закружил, сжал в своих тесных объятиях и поднял в воздух. Я повис перед Стрибогом беспомощной куклой, как он, возможно, думал. Но старик сильно ошибался.

Я прикрыл глаза и вспомнил, как горел белый огонь в моей руке. Тогда прозрачное пламя не причинило мне вреда. Значит и сейчас не станет.

– Так-то, – обрадовался своей мнимой победе старый божок. – Будешь знать, как...

Договорить он не успел. Сияющее пламя вспыхнуло, окутало меня теплой пеленой. Я развел руки и поднял их через стороны, разрывая путы смерча. Сминая и разрезая их, словно горячий нож масло.

Я чувствовал, как пылает моё лицо и через пелену белого огня я с удовольствием смотрел на страх в глазах Стрибога. Старик попятился, запнулся и едва не упал.

– Я. Сказал. Нет. – выделяя каждое слово, спокойно произнес я. – В тот мир вы не попадете. Найдите в себе смелость ответить за свои поступки.

Я и не думал, что старик сдастся. Он явно что-то задумал. Остановился, слегка скрючился и что-то зашептал себе под нос. Было ясно, что он готовится напасть, но я не собирался дожидаться, когда это случится. Сбрав огонь в кулак, я замахнулся, готовый швырнуть всепожирающее пламя в лицо богу. Я успел почувствовать, как сила скапливается в моей ладони, как воспламеняется, становясь сгустком белого пламени, как сдерживая эту мощь дрожит рука, словно натянутая тетива, готовая отправить в путь комок смерти. Не знаю, способен ли белый огонь убить бога, но... Но проверить это мне не удалось.

Прямо передо мной вдруг возник Шанс. В одно мгновение он изогнулся так, чтобы закрыть своим телом Стрибога.

– Нет! – крикнул змей.

Я не видел, как он появился из своего мира, и решил было, что это иллюзия или фантом, наподобие моих. Но бросок сдержал. К тому же я заметил, что и Стрибог прекратил свои занятия и удивленно смотрит на змея.

– Не стоит сейчас драться из-за пустяков, – миролюбиво произнес Шанс. – Для защиты этого мира нам понадобятся все силы. И твои Никита, и твои Стрибог. Догадываюсь, что ты рассчитывал получить от мальчишки, но поверь: если уж кто и заслужил от него осуждение, то это мы с тобой.

– Мы спасли этого засранца! – обижено выкрикнул Стрибог. – А тебе, гаденыш, вообще стоило быть на моей стороне!

– Я и есть на твоей стороне! – выкрикнул Шанс. – Ты же знаешь, что нас с тобой связывает.

– Он тоже теперь знает, можешь не таиться. Я ему все рассказал.

– Вот как? И что, не оценил парень твоих стараний? – рассмеялся змей. – Не догадываешься почему?

– Да иди ты, – уже спокойней произнес Стрибог.

Старик махнул рукой, развернулся и побрел прочь, с каждым шагом поднимаясь все выше и выше, пока не пропал где-то в трех метрах над землей.

– Уфф, – выдохнул Шанс. – Пронесло.

– С чего бы это? – удивился я. – Он не выглядел слишком сильным.

– Никогда не стоит недооценивать того, кто стал подобен богу. В его руках полно тузов и зачастую они козырные. Хорошо, что ты его не стал сразу бить, он этого не любит. Хоть, от Шалоба подобное и терпел, но тогда был особый случай, там аватар старика был. Сейчас же Стрибог явился собственной персоной. Считай очко в твою копилку крутости. Уважил тебя старик. К своим внукам он во плоти уже лет сто не показывался. Недостойны они, видите ли, – Шанс заржал.

– Расскажешь мне свою версию событий? – спросил я Шанса, немного успокоившись.

Змей мгновенно умолк.

– Не думаю, что она будет сильно отличаться от версии Стрибога. Разве что, он не в курсе, что было дальше в этом мире, после того как он захлопнул проход перед самым носом твоей матери.

– А что тут было? – заинтересовался я.

– Да не так уж и много. Просто Стрибог не любит заморачиваться какими-то мелочами. Он считал, что раз она была уже на половину серым туманом, то и шансов выжить у нее не осталось. Хотя некоторое время назад сам же видел, как Разрушитель почти смог вернуть ей прежний облик, поделившись своей силой. Видел, но не сделал выводы. А добивать рука не поднялась или может еще какие мысли у него были.

– И? Не тяни! – взмолился я.

– Стрибог ушел, но я остался. Пришлось немного подождать, пока все его внуки скроются в мире духов, закрыв прорехи. Мне было тяжело наблюдать, как мучается эта женщина, борясь с пожирающим ее туманом. Она явно страдала. И я дал ей немного своих сил. Совсем каплю. Но видимо этой энергии ей и не хватало. Она смогла стать кем-то вроде духа этого мира. Свое реальное тело она потеряла, но стала призрачной сущностью, сохранив часть своих сил и разум.

– Часть сил? – уточнил я, вспомнив, как дозорная расправилась с монстрами. – Мы ведь об одном и том же существе говорим?

Мне вдруг показалось, что я ошибся, подумав, что жена Разрушителя превратилась в то, что я видел в лесу у границы. Что это, вовсе не она.

– Не знаю, о ком говоришь ты, а я о дозорной, что караулит польскую границу близ Смоленска.

– Вот и я о ней же.

– А насчет часть ли сил у нее осталась или все, мне не ведомо. Здесь я могу только гадать.

– Ясно, – кивнул я. – И что было дальше?

– А дальше все, – произнес Шанс. – Я лишь видел, что она стала стабильной. Поняв, что женщина выживет, хоть и не совсем такой, как была раньше, я ушел. Дольше задерживаться я не мог. Дела требовали моего внимания. Да и Стрибог мог что-нибудь заподозрить. Тогда у него соглядатаев полно было. И я надолго забыл о ней, пока туманную сущность не встретил кто-то из духов несколько лет назад.

– Кто? – спросил я, непроизвольно нахмурившись.

– Не знаю точно, да только на сходках об этом как-то проговорились.

– Уверен, что не помнишь, кто это был?

– Да какая разница?! – удивился Шанс.

– И все же, – не сдавался я.

– Вроде бы Сиврок, но это не точно. Можешь спросить у него, как только он перестанет бунтовать.

Я кивнул. Не знаю, что мне это давало, но кажется, это было важно.

Так же важно, как решить, что делать дальше.

Что мне делать с Разрушителем, а точнее с моим биологическим отцом, нет не с предком этого тела, а моего настоящего тела, которое уже, наверное, похоронили, если от него что-то осталось?

Интересно, сколько времени прошло в моем старом мире. Если тут прошло триста лет, а в моем мире сорок один год, то можно и посчитать, но, честно говоря, мне было лень.

Теперь я живу здесь, и моя семья здесь, друзья и боевые товарищи, все они в этом мире. Мне есть за кого тут сражаться! Но и тот мир мне не безразличен. Я не хочу, чтобы страдали ни в чем неповинные люди. Именно поэтому я не пустил Стрибога и его товарищей туда. Именно поэтому я буду и дальше делать все, чтобы не пустить туда духов, чтобы сберечь мир, приютивший меня на всю мою жизнь. Ту мою жизнь, что я прожил в теле Разрушителя, совершенно не зная об этом.

А кто я сейчас? Сколько во мне от человека, а сколько от Разрушителя?

Этот вопрос я был неспособен решить прямо сейчас и не стал ломать над ним голову. Гораздо важнее было понять, как мне поступить?

Конечно, отец – это хорошо, но к существу, сидящему в круге огня, я не испытывал никаких особых чувств. Да и с чего бы? Воспылать сыновними чувствами к тому, кто породил мое старое тело? Не знаю... Конечно, нас связывает что-то, но точно не семейные узы. Моя семья – это Настя. Все те люди, кто встретил меня в этом мире, помог, приютил, научил, как тут быть, все они и то были мне ближе, чем тот, кто сидел и ничего не делал на этом дурацком поле.

Как у нас говорили: «Отец не тот, кто родил, а кто воспитал». Верно ли это? Отчасти. В любом случае, я как считал своим отцом того человека, что вырастил меня, так и считаю. Для меня это так. Для кого-то может быть иначе. Не стану навязывать свое мнение.

Но я не отрицаю и силу генов. Сам не раз убеждался, что все это реально. Моего близкого друга детства бросил отец еще в младенчестве. Он не общался с ним, кажется лет до двадцати. А потом, как-то случайно встретившись на улице мой друг понял, что у него такая же, как у биологического отца мимика, такие же повадки, похожая походка. Все это следствие физиологии, но все же. Его это так поразило в свое время, что он решил узнать того человека поближе. И на сколько я знаю, оказался очень рад этому. И пусть воспитывал его один человек, но в двадцать лет он заимел второго отца и ничуть об этом не пожалел. Судьба развела нас в районе тридцати, но до того момента мой товарищ общался с обоими отцами и был весьма доволен.

Так что, говорить, что мне плевать на Разрушителя – это неверно. Похоже, триста лет назад тут разыгралась трагедия. Не знаю, чего хотели Разрушители от этого мира, но придя сюда семьей, они вряд ли хотели его разрушить. То, что местные не пустили их – это другое дело. Но намерения их, наверняка не были злыми.

Сейчас же, если Разрушитель пришел мстить и собирается разрушить этот мир, я встану на защиту мира. Ни одна личная трагедия не стоит жизни миллиардов людей и триллионов живых существ. Так что, если хочет уничтожить мир, то пусть будет готов сразиться со мной.

Но и напротив, я не позволю духам уничтожить Разрушителя не попытавшись найти компромисса. Я прекрасно понимал чувства этого существа. Его лишили семьи точно так же, как и меня совсем недавно. Но даже, когда я ехал в инвалидном кресле с поясом шахида в офис моего врага, я не хотел убивать невинных людей. Охранники в офисе и телохранители того гада точно были не в счет. Хотя охранников мне было немного жаль.

Значит решено, я буду стараться пресечь столкновение и решить все вопросы полюбовно. По крайней мере до того момента, пока стороны готовы будут говорить.

Черт, хорошо, что я не написал письма главам родов и Императору до того, как пошел общаться с Сивроком. Сейчас бы пришлось искать способ отменить вызов. А так все обошлось. Все что ни делается, все к лучшему? Ведь так?

Другой вопрос, что Разрушитель делает сидя на поле? Чего он ждет? Просто отдыхает с дороги или строит планы? Я этого не знал, да и не мог знать. Но есть Шанс, который знает гораздо больше. И возможно теперь, когда одна из тайн раскрыта, он будет разговорчивее?

– Шанс, – позвал я змея, летающего неподалеку.

Не знаю, чем он там занимался, но, судя по всему, просто деликатно дал мне время обдумать новости.

– Свыкся с новой ролью? – как всегда, Шанс был в отличном настроении. Его вообще ничего не брало.

– Свыкаюсь, – честно признался я. – Расскажешь, как действует Разрушитель? Как работает его сила? Как он миры уничтожает?

– Ого! Сколько вопросов. И хоть бы на один из них знать точный ответ.

– Ты не знаешь или снова не хочешь мне говорить?

– Теперь-то чего скрывать? – усмехнулся змей. – На этот раз действительно не знаю, но есть у меня некоторые предположения.

– Поделишься?

– А как же! Разрушителю вовсе не обязательно самому выкашивать все живое в мире. Это думаю и так понятно. Он, конечно, неимоверно силен, и наверное, мог бы поступить именно так, вот только это вовсе не обязательно. Само по себе появление столь мощного существа способно всколыхнуть мир. Энергия Разрушителя она немного другая. Отличается от той, что разлита в мире. Вроде бы она одна и та же, но вот не совсем, – змей замолчал, задумавшись. – Это как два полюса магнита. Энергия мира притягивается к энергии Разрушителя. И создается локальный «перегрев». Точечное перенасыщение энергией, что и вызывает всевозможные катаклизмы и прочее. Представь, что Разрушитель – это кусок урана весом меньше критической массы, а в мире распылена еще куча урана. И вот, резкое колебание сил заставляет эту урановую пыль собираться в одну большую кучу, а какой-нибудь урановый магнит притягивает эту кучу к определенному месту. И эта куча, конечно же, тоже не имеет критической массы. Но вот, как только кусок урана, что представляет собой Разрушитель, встретится с тем, что к нему притягивается, критическая масса будет превышена и тогда, БУМ! Выброс! Землю разорвало пополам, горы сдвинулись, образовался разлом... или что-то в этом роде, – как-то стушевавшись, закончил свой рассказ Шанс, увидев мое недовольное выражение лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.